

Мисс Дарси

Настойка Полыни

18+

Мисс Дарси

Настойка полыни

«Автор»

2026

Дарси М.

Настойка полыни / М. Дарси — «Автор», 2026

Привычный мир медленно рассыпается на части. Джейн борется за свою свободу плечом к плечу с Джорджем Уизли — и трепетно хранит дружбу с Драко Малфоем, которого знает с самого детства. Джордж любит, но ничего не может обещать. Драко держит рядом и обещает невозможное. Им всем придётся переступить через свои страхи и предрассудки. И кто первым осмелится сделать это ради ее сердца?

© Дарси М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Случайная встреча	5
Глава 2. Болтушка для молчунов	15
Глава 3. Противоядие	21
Глава 4. Сомнения	26
Глава 5. Приглашение	33
Глава 6. Святочный бал	40
Глава 7. Игра с огнем	46
Глава 8. Слизеринский принц	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мисс Дарси

Настойка полыни

Глава 1. Случайная встреча

Мальчишка с решительным видом пролез через щель в заборе и побежал вперед по пыльной дороге. За спиной он оставлял поместье Малфой Мэнор, где ему пришлось стыдиться себя: очередная назойливая тётушка всучила ему волшебную палочку и заговорщическим тоном попросила его поколдовать, пока родители не видят. От этой просьбы у мальчика поднималась тошнота. Конечно, он не смог показать даже снопа искр, что в его возрасте было тревожным знаком. Юный Драко не показывал никаких магических способностей уже девять лет, и все считали своим долгом провоцировать их появление.

Родители постоянно тревожились за него, по крайней мере его мать. Отец лишь отстраненно наблюдал за сыном, ожидая от него чуда. Но чуда никак не случалось. Никто не говорил этого вслух, но их единственный сын мог оказаться сквибом. Страшный позор для семьи. Поэтому Драко подумал, что без него им будет лучше – его выгонят к маглам, о которых он только слышал. И сегодня ему захотелось посмотреть на их мир своими глазами.

Пыльная дорога вела куда-то в неизвестность: Драко никогда не был за пределами поместья, а потому мальчишеское любопытство вело его вперед, под тень густых деревьев. Впервые его охватил дух приключений.

Но когда Драко забежал далеко в лес, ему вдруг стало страшно. Тяжелое дыхание сдавило грудь ребенка, он остановился и огляделся: сквозь летнюю зелень ему почудился блеск воды. Он осторожно вышел на открытый берег озера. Его глаза расширились от удивления и ужаса: маглы живут так близко от его дома! На другом берегу он увидел общественный парк: там мелькали силуэты взрослых и детей, слышались крики и смех.

Драко пошел к берегу, чтобы понаблюдать – он никогда не видел маглов так близко. Но озеро оказалось больше, чем он думал. И, приглядевшись, он увидел, что это не ветер причудливо кружил листья, словно стайку птиц, а чья-то магия. Поиски источника привели его к плакучей иве, у которой сидела девочка. Она неотрывно смотрела на свое волшебство, поэтому случайно хрустнувшая ветка под ногой мальчика ее напугала. Девочка резко подскочила, слегка поскользнувшись на влажной земле, и уставилась на незнакомца. Листья тут же посыпались на воду, прекращая свой вальс.

– Привет, – неуверенно произнесла она. – И давно ты тут стоишь?

– Как ты это делаешь? – грубовато спросил Драко. Он одновременно завидовал и восхищался увиденному.

– Что делаю? – девочка осторожно сделала шаг назад, готовая убежать в любой момент. – Тебе показалось.

Драко понял, что она боится не меньше него. Поскольку рядом никого не было, да и родители об этом не узнают, он сказал первое, что пришло на ум в этой ситуации – свое имя.

– Очень приятно, Драко, – девочка заметно расслабилась. – А я Джейн. Джейн Барлоу. И если тебя это все не пугает, можем посмотреть на озеро вместе?

Она снова села на траву и похлопала рядом с собой. Драко сел и украдкой оглядел девочку: каштановые волосы, бледная кожа, острые локти совсем тонких рук. Листья-птицы снова взлетели вверх, и она сразу же улыбнулась, щуря глаза: клыки передних зубов у нее слегка торчали вперед, делая ее улыбку немного хищной. Она оглянулась в его сторону, и Драко сразу отметил про себя ее светло-зеленые глаза. И взгляд у нее был очень внимательным.

– Ты знаешь, что ты волшебница? – прошептал мальчик.

– Догадываюсь, в сказках часто описываются всякие добрые феи, злые ведьмы. Надеюсь, что я не ведьма, – глаза Джейн расширились от страха. – Я не хочу стать страшной, с этой зеленой кожей, с противным голосом.

Драко от таких глупостей не сдержал смех.

– Разве это смешно? – обиделась девочка. – А ты тоже?

– Да, конечно. Я тоже волшебник, – Драко примирительно добавил: – Таких ведьм, как ты говоришь, не бывает. Зеленая кожа, бред же.

– Ну, хорошо, – Джейн с сомнением оглядела мальчишку, а после повернулась к озеру: листья осели снова и больше не поднимались вверх, блестя в солнечном свете.

– Эти странные вещи я научилась делать совсем недавно, на этом самом месте. Мне очень понравилось, но рассказать страшно. Точно будут смеяться. Хорошо, что ты не боишься.

Драко ничего на это не ответил. Они молча сидели рядом, каждый в своих мыслях. Вокруг цвели лаванда, полынь и мята, пахло тиной и полевыми цветами, которые разрослись вокруг пестрым ковром. В этом месте было так спокойно: никаких тебе ограничений отца, беспокойных взглядов матери, назойливых тетюшек. Джейн легла на траву и прикрыла глаза. Драко, немного подумав, последовал ее примеру. Они смотрели в чистое небо, прикрытое лишь кроной плакучей ивы. Какие-то насекомые щекотали затылок, от чего хотелось смеяться.

Это взаимное молчание было очень умиротворяющим, оно делало тело легким, почти невесомым. Все напряжение ушло на второй план, и Драко, взяв в руку веточку, покрутил ее перед собой, воображая себе настоящую волшебную палочку. И вдруг веточка задрожала, выпустив несколько красных искр. Он аж подскочил от неожиданности, не веря своим глазам. Джейн с восхищением захлопала в ладоши и попросила его сделать так еще раз. И у него снова получилось!

– Я тоже так хочу, – прошептала она.

Драко тут же подскочил на ноги, чтобы вернуться домой. Если заметят, что он пропал – ему влетит, да и не терпелось показать все родителям. Он уже собирался убежать, как вдруг неожиданно для себя спросил:

– А ты часто тут бываешь?

– Живу неподалеку, почти каждые выходные.

Драко кивнул и побежал в сторону поместья, даже не попрощавшись с Джейн.

Дома ему бы точно досталось, если бы родители не были уверены, что он сидит в своей комнате. Его не было всего несколько часов, а потому обошлось без нотаций. Сам Драко задержался в холле, чтобы немного отдышаться и привести мысли в порядок. Он сегодня впервые в своей жизни заговорил с маглом. Хотя, он не был уверен до конца, решив проверить наличие фамилии Барлоу в списке чистокровных волшебников, о котором постоянно упоминал отец.

Он вбежал в гостиную, где сидели его родители. Тетка уже ушла, поэтому мальчик без лишних слов схватил мамину волшебную палочку и поднял ее вверх. И ничего не произошло. Драко с досадой смотрел на свои руки, а Нарцисса Малфой, его мама, тут же опустила взгляд в книгу, которую держала в руках:

– Я же просила тебя не играть с моей волшебной палочкой, милый.

Но Драко не собирался сдаваться. Отец бросил на него лишь быстрый взгляд и продолжил писать свое письмо. Свет в комнате словно потускнел. Мальчик огляделся, злясь на самого себя. Просторная комната с темными обоями, камином, закрытым решеткой от любопытных детей, просторным столом из черного дерева, где сейчас сидел Люциус Малфой, а также несколькими диванами и креслами, расставленными вокруг низкого столика у стены. Ближе к выходу стоял шкаф, где лежали семейные магические артефакты Малфоев.

– У меня получилась магия, – заявил Драко. – И должна получиться снова.

– Мы этого не видели. И что ты сделал? – с долей сомнения спросил отец.

– Люциус, – Нарцисса с укором посмотрела на мужа, а потом повернулась к сыну: – Покажи, что у тебя получилось, милый?

Драко вновь замахал палочкой, но ничего не выходило. И когда отец покачал головой с усталым вздохом, мальчишка так разозлился на него, что бумаги на столе вспыхнули огнем. Драко сжался от ужаса, ведь он не хотел испортить папину работу, и когда тот медленно встал и повернулся к сыну, то вместо негодования на лице Люциуса отразилась легкая ухмылка:

– Это ты сделал?

Драко замотал головой, но мама уже обнимала его и целовала в макушку.

– Наконец–то магия проявилась! Я так рада!

Люциус, всегда внешне холодный и отстраненный, вдруг обнял их двоих. Он похлопал сына по спине, с явным облегчением в голосе заявив, что теперь их семья может быть спокойна за Драко. Мальчик стоял, боясь пошевелиться: неужели он смог добиться их одобрения? Но на их расспросы, почему его одежда вся в грязи и траве, ведь он должен был быть в своей комнате, Драко лишь уклончиво пробормотал про игры во дворе поместья.

На ужин были приглашены его друзья – Винсент Крэбб и Грегори Гойл. Драко получил самый большой кусок торта, который даже не смог съесть с непривычки. Друзья сразу же отправились играть во взрыв-кусачки, оставив родителей разговаривать. Краем уха он улавливал, что те с недовольством обсуждают какой-то новый закон о защите маглов.

Это был чудесный день. Оставшись один в своей комнате, Драко лег на спину, сложив руки под голову, и вспоминал свою новую знакомую. Джейн. Барлоу? На гобелене его семьи, где отражалась родословная всех чистокровных семей, он не нашел такой фамилии. Неужели полукровка? Или же нет?

Он прожил всю свою жизнь в атмосфере, где маглорожденных волшебников называли «грязнокровками» без всякого сожаления. Они считались хуже полукровок, ведь их магическая сила появилась из ниоткуда. Драко боялся маглов, но встреча с той девочкой вызывала у него противоречивые мысли. Она была абсолютно нормальной, у него не поворачивался язык сказать, что она похожа на «выродка» или «грязь», как выражались его близкие. И, можно сказать, она показалась ему даже красивой?

Драко повернулся на бок и постарался выкинуть из головы эту чепуху. Они никогда больше не встретятся, поэтому нет смысла об этом думать. Засыпая, он слушал тиканье старинных часов, и сквозь дрему ему слышался шум воды у озера, крики и смех людей вдалеке, а нос будто щекотал терпкий запах полыни и лаванды. Ему еще никогда не спалось так спокойно.

Джейн исполнилось десять лет буквально вчера, второго июля. А значит, уже шли каникулы. Солнце пробилось сквозь щель между шторами и разбудило девочку. Она еще немного понежилась в постели, слушая шум редких машин за окном. Уже предвкушала, как в следующем году пойдет в балетную академию, куда она всегда мечтала попасть. Совсем скоро начнутся вступительные экзамены, но сейчас можно было расслабиться.

Птицы порхали под окном, где уже созревала черемуха. Из окна можно было разглядеть дорожку национального парка, первые живые изгороди, которые только-только перестал обрезать садовник. Отличный день, чтобы прогуляться.

Дом Джейн был одним из десятка маленьких домов Эддингтона, который входил в графство Уилтшир. Это небольшая деревня располагалась в нескольких километрах скрытого от глаз маглов «Малфой Мэнора». Национальный парк защищал поместье от любопытных глаз. Но Джейн еще не знала всего этого, когда шла к своему любимому месту под ивой.

Мама Джейн отправилась дальше, проводив дочь до входа.

– Не задерживайся надолго, дорогая. Я буду у миссис Стилл, где-то три часа, если что. Потом домой.

Джейн сначала сделала вид, что идет на небольшую детскую площадку, но как только мама скрылась – девочка побежала к воде. Она бывала здесь сотни раз, но сегодня место под ивой было занято: худощавый бледный мальчишка что-то читал, прислонившись к стволу дерева.

– Привет, можно?

Мальчик с некоторым презрением посмотрел на нее, но тут же изменился в лице, как только они встретились взглядом. Джейн уже хотела уйти, ей совсем не понравилось его выражение лица. Только она отвернулась, как услышала:

– Давно не виделись, Джейн.

Она оглянулась, узнав того самого мальчика, с которым познакомилась несколько месяцев назад. После той странной встречи они больше не виделись. Джейн улыбнулась.

– Точно, ты вроде Драко, да? Что читаешь?

Она села рядом и заглянула в книгу, которую он держал на коленях раскрытой. Старые пожелтевшие страницы из незнакомого материала слегка хрустели при перевороте. Похоже, что и сам текст был написан вручную.

– История Хогвартса, – ответил Драко и пристально всмотрелся в Джейн.

– Чего?

– Ты не знаешь, что это? – в глазах мальчика мелькнуло разочарование.

– Нет, первый раз слышу, – фыркнула она в ответ. Ей совсем не понравился его тон, словно ему в рот попала какая-то гадость.

Молчание сковало их. Они не знали, что говорить, хотя вопросов у каждого была сотня. Джейн схватила ромашку и крутила ее в пальцах – лепестки непроизвольно открывались и закрывались.

– Хогвартс – это школа волшебства. Туда принимают с одиннадцати лет всех, кто имеет магические способности.

Девочка не отвечала. Школа магии в Англии? Это какая-то шутка? Она даже не могла представить себе такое место.

– Там четыре факультета. А письмо о поступлении приносит сова. Ты когда-нибудь видела почтовых сов? У меня вот есть старый филин.

Голос его был наполнен надеждой. Но Джейн на все его вопросы молчала, с недоумением качая головой. Лепестки ромашки вдруг опали на землю.

– Глупости, совы не могут носить почту. Это же не голуби какие-то. Дикая птица в конце концов.

– В одиннадцать лет нам позволят иметь волшебную палочку. Ты тоже волшебница. Ты же видишь, что сделала с этой ромашкой?

Остатки цветка выпали из тонких пальцев. Она не понимала, что ей говорить и что думать: неужели будет некая школа, куда ей придется отправиться изучать магию? А если она не хочет?

– Это ведь не специально, оно само так получается. С этим ничего нельзя сделать?

– Думаю, нет, – Драко покачал головой. – Мама говорит, что до одиннадцати лет мы не можем контролировать свои способности. Но в следующем году это уже не будет проблемой.

– А это обязательно? – Джейн стало страшно: она ничего не знала о волшебном мире, хотя в глубине души радовалась, что с этими странными и даже пугающими способностями ей не придется бороться всю жизнь. – И ты много знаешь об этой школе?

– Да много чего, вот, смотри...

Ребята, соприкасаясь лбами, читали книгу про загадочную школу Хогвартс. Драко постоянно убеждал, что из всех четырех факультетов – Слизерин самый лучший. Там учились и все-

гда будут учиться самые успешные волшебники современности. Джейн даже захотелось туда попасть.

– Но твои родители маглы, – возразил Драко.

– Кто?

– Люди без волшебных способностей, простецы.

– А это так важно?

Драко долго молчал, поэтому девочка оторвалась от книги и посмотрела ему в глаза. Он едва выдержал этот серьезный взгляд очень красивых зеленых глаз. С такими глазами невозможно быть «выродком». Может у нее есть другие волшебники в роду?

– Нет, это совсем не важно, – сказав это, он отвел взгляд: – Может быть, где-то в твоём роду были ведьмы. Да, так и есть.

И он вдруг засмеялся. Смех его был тихим, с холодными нотками. Джейн даже стало не по себе.

– А меня могут не принять в школу, потому что я магл?

– Директор Дамблдор берет всех подряд, тебе точно нечего бояться.

Драко и сам не заметил, с каким презрением произнес «берет всех подряд». Словно в школе учились не только волшебники, но и люди так называемого второго сорта. Джейн вдруг поднялась, разминая затекшие ноги.

– Мне пора, – холодно сказала она.

– Ты придешь завтра? – Драко тоже встал. – Я не могу здесь быть каждый день, но завтра мои родители уедут. Вот как сегодня получилось.

– А нужно? Я ведь магл.

– Нет, ты маглорожденная волшебница, – с важным видом поправил ее Драко. – Это немного другое.

– Что ж, тогда, я могу попробовать отпроситься. В это же время? Здесь?

Мальчик кивнул. Джейн, с трудом удерживая в голове столько новой информации, побрела к выходу. Когда она обернулась, Драко уже исчез.

Они встречались в течение года на одном и том же месте. Старый филин оповещал Джейн о времени и возможной дате – так девочка научилась обращаться с совами и пользоваться такой забавной почтой. Миссис Барлоу с удивлением убирала птичьи перья на подоконнике и столе дочери.

Их встречи были полны новых открытий, с каждым разом Джейн все глубже погружалась в новый для себя волшебный мир, о котором она слышала только в сказках. Но и девочка, в свою очередь, рассказывала Драко про свою жизнь: про сложности с математикой, про свои успехи и неудачи в танцах, про телефоны, телевизоры и магнитофоны. Он рассказывал ей сказки Барда Бидля, а она — Шарля Перро и братьев Гримм.

Драко с каждым днем удивлялся миру маглов все сильнее, но не мог удержаться от сравнения со своим, более простым миром. Сложность магловских изобретений и сама необходимость что-то изобретать была ему непонятна, и лишь подчеркивала привилегии волшебников. Но все эти мысли приходили к нему после того, как он от души веселился, общаясь с Джейн. Ведь они были всего лишь детьми.

Так незаметно пролетела желтая осень, снежная зима и дождливая весна. Джейн, казалось, привыкла к заносчивости своего нового друга. Тем более что ей не хотелось потерять единственного человека, который являлся частью мира волшебников. Этот мир оказался так привлекателен, что с приближением одиннадцати лет девочка уже не могла думать ни о чем другом. Позади остались первые в жизни экзамены, уже прошли отчётные выступления в балетной школе. Оставалось только ждать письма из Хогвартса.

Когда ей наступило одиннадцать лет – письмо не пришло. И даже через неделю оно не приходило. Джейн держала окно открытым постоянно, чтобы не пропустить сову, но никто не прилетал. Они с Драко давно не виделись, поэтому Джейн начинала думать, что все это время мальчишка ей врал. Получился очень обидный розыгрыш.

Джейн, как и всегда, спустилась на кухню, где уже завтракали родители. Отец читал газету, а мать жарила яичницу и намазывала тосты маслом. На всю кухню звучала веселая музыка по радио. Девочка постаралась сделать свое лицо менее грустным, но ничего не получалось. Она налила себе воды и села за стол.

– Что-то случилось? – мама обеспокоенно погладила девочку по спине. – Не заболела?
– Нет.

Врать тяжело, но и рассказывать про письмо из школы волшебства было страшно. Отчасти потому, что мистер Барлоу был психотерапевтом в местной больнице, и некоторые его рассказы о работе девочку по-настоящему пугали. Он точно не верил ни в какие чудеса. И даже не стеснялся утверждать при маленькой дочери, что Санта-Клауса не существует. Поэтому девочка предпочитала молчать, чтобы не оказаться случайно одной из его пациентов.

– Милый, кто-то постучал в дверь. Ты кого-то ждешь? – спросила вдруг миссис Барлоу.

Мистер Барлоу с недоумением покачал головой, но встал, чтобы открыть. Джейн с интересом выглянула в коридор: на пороге стоял мужчина в костюме, с тростью в руке и дружелюбно улыбался. Он что-то тихо говорил ее отцу, но когда заметил девочку вдруг улыбнулся еще шире:

– Я как раз хотел поговорить насчет вашей дочери!

– Я ничего не сделала, – сразу защитилась Джейн, испугавшись, что могла случайно навредить или напугать магией. Это было не исключено, ведь в школе ее немного сторонились за эти странности.

– Я вас ни в чем не обвиняю, мисс. Но мне необходимо поговорить с вашей семьей. Позвольте?

Мистер Барлоу хотел бы выгнать этого загадочного незнакомца, но какая-то неведомая сила заставила пустить его в дом. Тот с интересом огляделся, а затем прошел в гостиную. Джейн и миссис Барлоу прошли за ним следом. Семья Барлоу замерла, вопросительно глядя на мужчину.

– Позвольте представиться. Меня зовут Эван Сэндли. Я представитель Министерства магии, – и не дожидаясь возмущения родителей Джейн, он протянул девочке объемный конверт: – Это вам, мисс.

Джейн дрожащими руками схватила письмо, где действительно был написан ее адрес и ее имя. Она быстро вскрыла его, несмотря на предостережения мамы, и прочитала: «Дорогая мисс Барлоу! С удовольствием сообщаем, что вы приняты в школу чародейства и волшебства Хогвартс».

– Что? Это розыгрыш? Как это связано с нашей дочерью? – отец прочитал письмо с позволения Джейн. – Что это за школа? Где?

– Почему не сова? – неожиданно спросила Джейн, слабо веря в происходящее.

– Так юная леди уже знает про волшебную почту? Интересно. В следующем году к вам прилетит сова, не сомневайтесь. А теперь я хотел бы вам все объяснить.

И мистер Сэндли говорил и говорил, рассказывая то, что для Джейн уже было знакомо благодаря Драко Малфою. Родители отказывались верить, но девочке пришлось признаться, что в течение года она действительно общалась с волшебником и тоже так или иначе колдовала.

– Что за мальчик, позвольте спросить?

Джейн задумалась: их общение было большим секретом. Она лишь покачала головой:

– Не могу вам сказать.

– Ну, что ж, – протянул мистер Сэндли, заглянув Джейн в глаза. От его взгляда у девочки вдруг заболела голова, словно там кто-то порылся: – Хорошо, что вы уже кого-то знаете. Тем легче вам будет освоиться.

Отвернувшись, Джейн вышла из комнаты, чтобы попить воды. Голова все еще кружилась, а когда она вернулась – мистера Сэндли уже не было в гостиной. Ошарашенные родители сидели на диване, перебирая в руках листы из письма: список книг, предметов, разрешенных животных. А также билет на платформу 9 и $\frac{3}{4}$.

– Такой платформы не существует, – пробормотала миссис Барлоу.

– Так мне можно будет учиться там? – с надеждой спросила Джейн. Но ей никто не ответил.

И лишь вечером отец – после бесконечных разговоров с женой – подтвердил, что Джейн можно туда поехать. Девочка была очень рада, только не знала, как им купить все вещи из школьного списка.

– На следующей неделе мистер Сэндли будет сопровождать нас в Косой переулок. Там будет еще одна семья.

– Кто?

– Грейнджер.

Джейн с родителями стояла на грязной темной улочке Лондона, Чаринг-Кросс-Роуд. Отец оглядывался по сторонам, ища глазами мистера Сэндли или вывеску «Дырявый котел», у которой им предстояло встретиться. Девочка же ощущала себя неуютно, потому что не ожидала, что вход в волшебный мир будет в таком грязном месте.

Вдоль улицы располагались заброшенные магазины с темными витринами. В них Джейн видела свое испуганное лицо. Вдруг навстречу им вышла другая семья – прилично одетая пара и девочка с непослушной копной каштановых волос. Сразу стало понятно, что они прибыли с той же целью, что и Барлоу. Семьям ничего не оставалось, кроме как познакомиться.

– Привет, я Гермiona.

Джейн стеснительно кивнула в ответ: Грейнджер оказалась чуть старше, у нее были смешные передние зубы, а подбородок она держала всегда вверх, глядя на всех свысока. Хотя рост у них с Джейн был одинаковым.

– Вы тоже ищете Косой переулок? Мы тут все утро прогуливались, но так ничего и не нашли, – рассказала новая знакомая. – Видимо, он надежно спрятан от нас.

На этих словах в одном из переулков послышался громкий хлопок. Визгнула кошка. Мистер Сэндли вышел оттуда, постукивая тростью, и демонстративно смахнул пылинку со своего безупречно чистого костюма. Увидев своих подопечных, он тут же расплылся в улыбке.

– Добрый день. Сегодня вам предстоит удивительное путешествие в мир волшебников, – он подмигнул девочкам и продолжил: – первым делом мы посетим банк «Гринготтс», затем купим все, что необходимо юным волшебницам для обучения. Обязательно покажу, как зайти и выйти из Косого переулка, не переживайте.

Пока он все это говорил, они дошли до старой на вид двери, на которой висела слегка покосившаяся, облезлая вывеска: «Дырявый котел». Джейн могла поклясться, что этой двери здесь не было секунду назад. Внутри было не менее мрачно, чем снаружи, но довольно чисто. Несколько волшебников в цветных мантиях сидели к ним лицом, с интересом рассматривая их. Вдоль стен были расположены стеллажи с цветными бутылками неизвестного назначения, а за барной стойкой расположился горбатый мужчина, протирающий серой, грязной тряпкой мутный стакан. Джейн боялась даже поднять на него взгляд, а Гермiona, напротив, смотрела

на все и всех не опуская взгляда. Пока они шли сквозь помещение на задний двор, мистер Сэндли рассказывал:

– Это самый старый паб в Лондоне. Очень уютный. И здесь же расположена гостиница, – мужчина остановился в тупике, перед старым мусорным баком: – А вот и вход!

Джейн и Гермиона удивленно переглянулись. Но мистер Сэндли без тени смущения вытащил из своей трости палочку и постучал по кирпичам, приговаривая:

– Запомните, три вверх, один – вправо.

И кирпичная стена вдруг начала расходиться в сторону, открывая взору длинную кривую улицу, которая петляла далеко за горизонт. И вот здесь было очень много людей, и почти все они были одеты на старинный манер: в мантии, остроконечные шляпы, полотняные штаны. Джейн видела такие костюмы только в учебнике истории. Вывески магазинов были причудливы: «Все для квиддича», «Волшебный зверинец», «Слизень и Джиггер», а на витринах продавались вещи, назначение которых иногда Джейн не могла вообразить. А ведь она была уверена, что Драко рассказал ей все, что только можно знать о волшебниках.

Первым делом их привели к большому зданию с белыми мраморными колоннами, это оказался банк «Гринготтс». Внутри они не были одиноки: еще несколько магловских семей ждали возможности обменять деньги. Мистер Сэндли приветливо поздоровался со своими коллегами из Министерства. На удивление, им не пришлось там задерживаться: гоблинов было много, и они довольно быстро исполняли необходимые поручения. Но Джейн эти существа совсем не понравились. Особенно когда пришлось подтверждать свою личность каплей крови, ведь у девочек не было ни своих волшебных палочек, ни фамильных ячеек в банке.

Так они и ходили целый день по магазинам, где мистер Сэндли подсказывал, что пригодится в школе. В магазине мадам Малкин девочкам невероятно быстро пошили их первые мантии и школьную форму. Гермиона, помимо учебников, купила какое-то невероятное количество книг для «легкого чтения», включая, по совету Джейн, увесистый фолиант с историей школы Хогвартс. Сама же Джейн не знала, за что хвататься, а потому не стала ничего брать. Последним пунктом в их путешествии стала лавка Олливандера – мастера по изготовлению волшебных палочек.

Внутри, в отличие от других магазинов, никого не было. Сама лавка выглядела немного зловеще, так как витрины были пусты: никакого света внутри, никакой рекламы или яркой вывески. Девочки замялись у входа, а мистер Сэндли их не торопил. Гермиона пошла первой. Джейн с интересом ждала своей очереди.

При входе зазвенел колокольчик, прикрепленный к ловцу снов, который медленно качался над головой Джейн. Внутри за темным прилавком сидел старик в больших круглых очках. Он внимательно посмотрел на девочку, чего-то ожидая. С двух сторон от него шли стеллажи с бесчисленным количеством коробочек – синих, красных, зеленых, белых. Мистер Олливандер попросил представиться.

– Джейн Барлоу, сэр, – немного пугливо, оттого резко произнесла она.

– Отлично, отлично, – бормотал Олливандер, ища глазами нужную коробку. – А, вот, попробуйте эту, мисс.

Девочка взяла в руки короткую палочку из чёрного дерева, взмахнула, и какая-то сила ударила по столу, оставив вмятину.

– Нет? Нет-нет-нет, возьмите эту? – продолжал бормотать старик и протянул ей другую.

Эта палочка взорвала пыльный стакан, стоявший на столе мастера. Джейн с опаской опустила ее на прилавок.

– Может быть эта?

Только взяв третью волшебную палочку, Джейн почувствовала приятное тепло в руке: длинная, изящная, как будто созданная для нее. Она сразу понравилась девочке. Олливандер кивнул:

– Двенадцать дюймов, ива, сердечная жила дракона. Хорошая, стабильная палочка, пусть служит вам верно, мисс.

Джейн удивило, что мистер Олливандер отзывался о волшебной палочке как о живом существе. Но думать об этом не было времени, остаток дня они провели в кафе Флориана Фортескью, где родители задавали огромное количество вопросов мистеру Сэндли. Девочки же ели самое вкусное в мире мороженое и болтали без умолку обо всем, что увидели за этот день. Им хотелось попасть в Хогвартс как можно скорее, но оставалось ждать еще целых полтора месяца.

Первое сентября получилось очень суетным: Джейн и Гермиона едва-едва нашли платформу 9 и $\frac{3}{4}$. После своего знакомства девочки изредка общались по телефону: Гермиона постоянно хвасталась тем, что уже прочитала некоторые учебники и даже смогла освоить заклинание Репаро. Джейн была поражена рвением знакомой: сама она едва ли освоила несколько страниц учебника, а колдовать даже не пыталась, потому что ее родители отдали ей волшебную палочку только перед школой.

На перроне Джейн увидела Драко, но тот ее и не заметил. Или сделал вид, что не видит, так как он был окружен своими друзьями. А это была довольно шумная и заносчивая компания, которая точно бы не приняла девочку как свою. В тот же вечер, когда Джейн увидит, как Малфой предлагает Гарри Поттеру свою особую дружбу, она поймет, что общаться с ней ему попросту стыдно. Ведь она всего лишь какой-то магл.

Но на церемонии распределения Драко смотрел на Джейн не отрываясь, еще теплилась слабая надежда, что девочка попадет в Слизерин. Но едва Шляпа коснулась ее головы, как тут же отправила Джейн в Гриффиндор. Малфой лишь тихонько выругался с досады. А может, ему следовало это ожидать?

Несмотря на ожидания Джейн, что Драко прекратит с ней всяческое общение, они продолжали видеться то на берегу Черного озера, то в библиотеке, то на уроках по Уходу за магическими существами. Ему редко удавалось оторваться от своей свиты, но именно в эти моменты он мог от них отдохнуть. Джейн не отказывалась, так как им было интересно вместе.

Драко относился к Джейн с теплом, они старались общаться на нейтральные школьные темы, но со второго курса он стал частенько забывался: его конфликт с Гарри Поттером, Грейнджер и Уизли превратился в настоящую вражду.

Джейн же, напротив, с ними сближалась все больше, особенно с Гермионой, которую Драко несколько раз уже обзывал страшным словом «грязнокровка». И когда он начал ко всему прочему отпускать мерзкие замечания про бедность семьи Уизли, то Джейн была вынуждена с ним серьезно поговорить.

Это был уже третий курс. Зима. Их отпустили в один из походов в Хогсмид, где Драко предложил девочке прогуляться подальше от главной улицы. Чтобы никто их не заметил, разу-meется.

В закоулках Хогсмида было очень тихо, только снег скрипел под ногами. Они вышли на холм, откуда можно было видеть всю деревню. Низкие, словно пряничные, домики уже были украшены еловыми ветками и венками, которые бросались в глаза на фоне белого снега.

Большую часть пути Джейн молчала, на душе было нехорошо, предстоял нелегкий разговор. Драко же не замечал ее настроения. Но когда она проигнорировала очередную его шутку, он все же уточнил:

– Все в порядке? Ты сегодня какая-то тихая.

Джейн сжала губы, собираясь с мыслями, вопрос это вертелся на языке уже давно и теперь пришла пора его задать:

– Драко, скажи честно, ты считаешь, что я грязнокровка?

Лицо Драко побледнело, сильнее обычного, ухмылка сползла с лица, как пенка сливочного пива. Он даже не мог предположить, что она спросит у него такое.

– Нет, конечно же, нет, – и это была правда. – Почему ты вообще спрашиваешь?

– Я и Гермиона – подруги, она дочь маглов, и я дочь маглов. Ты оскорбляешь ее не задумываясь.

Джейн пыталась мягко намекнуть, что в его поведении была доля лицемерия. Но Драко же отреагировал совершенно неожиданно:

– Ой, давай без этих нежностей. Ты прекрасно знаешь, что к тебе это не имеет никакого отношения! Грейнджер просто меня бесит и, будь моя воля, я был бы рад, чтобы ты перестала с ними общаться. Может быть тогда мы могли бы не прятаться тут ото всех подряд.

– Ты стыдишься меня, вот и все.

– Нет.

– Но, когда я не дружила ни с кем, ты не представил меня своим друзьям. Так что ты сейчас врешь.

– Мы действительно будем ссориться из-за какой-то грязно...

Драко не успел договорить, так как красноречивый взгляд Джейн заставил его умолкнуть. Он снова забылся. Девушка молча развернулась и начала спускаться с холма.

– Ты куда?

Она обернулась, и Драко увидел, что она плачет:

– Все, что ты обычно говоришь: про кровь Гермионы, про бедность Уизли, про наглость Поттера, про гриффиндорцев – это все про меня тоже, понятно? Мы не можем так больше общаться, я не могу. Три года молчала, но с меня хватит, – она всхлипнула, вытирая слезы ладонью: – Ты действительно был хорошим другом, но это уже перебор.

Драко остался стоять на холме, едва осознавая, что сейчас такое произошло. Единственный человек, с кем он мог быть самим собой – бросил его. Его щеки горели от негодования и злости, но он злился совсем не на Джейн. И даже не на себя. А на ее уродских друзей из этого уродского Гриффиндора. Почему судьбе нельзя было отправить ее в Слизерин? У них все равно уже половина факультета – это полукровки.

После этого общение Джейн прекратила полностью, хотя Драко не раз пытался подловить ее в одиночестве. Но такого больше не случалось: девушка буквально окружила себя другими людьми, словно неприступной крепостью.

Такие вот воспоминания вспыхнули у Драко Малфоя и Джейн Барлоу, когда они столкнулись нос к носу в узком коридоре поезда.

Глава 2. Болтушка для молчунов

После столь неожиданной встречи они пробовали разойтись, но получилось это не сразу. Стоя к нему так близко, Джейн отметила про себя, что он вырос, хотя его нагловатая ухмылка никуда не исчезла. Она кивнула ему и пошла дальше. Но прежде, чем зайти в купе, где сидели ее друзья, она оглянулась на Малфоя – он все еще стоял на месте и задумчиво смотрел на нее. Девушка поспешила исчезнуть.

Ругая себя за эти игры в гляделки, Джейн зашла в купе. Гарри и Рон обсуждали, о чем им сейчас намекал Малфой: что же такого должно произойти в Хогвартсе в этот раз? Гермиона улыбнулась Джейн, пожала плечами и продолжила читать книгу, которая лежала у нее на коленях.

– Будем надеяться, что не вторая Тайная комната, – ответила Джейн на вопрос Гарри. – Не обращай на него внимания. Скоро все равно все узнаем.

Она отвернулась к окну, стараясь выкинуть взгляд Малфоя из головы – неужели он все еще хочет общаться? В это было сложно поверить. А за стеклом уже мелькали мрачные леса Шотландии, сменившиеся горными кряжами. До долины Хогвартса оставалось совсем недолго.

Переодевшись в школьную форму, Джейн вышла прогуляться по поезду: размять ноги и пообщаться со знакомыми, тем более что троица ее друзей давно хотела о чем-то поговорить наедине. И как только она вышла, то заметила, как Гарри, Рон и Гермиона начали о чем-то шептаться. У них всегда были свои тайны: то спасение философского камня, то поиск Тайной комнаты. Джейн это не обижало: у нее не было желания рисковать своей жизнью.

Весь остаток пути Джейн обсуждала со своими знакомыми нападение Пожирателей смерти на лагерь волшебников во время Чемпионата мира по квиддичу. В тот день девушка была вместе с семьей Уизли и видела все своими глазами. И никак не могла забыть бег по темному лесу и ощущение теплой руки, которую она крепко держала, чтобы уйти от опасности.

В таких мыслях она заметила в одном из вагонов Джинни Уизли, которая сидела вместе со своими братьями-близнецами и Невиллом. Подавив волнение, Джейн открыла дверь: Фред и Джордж с живым интересом обсуждали с Невиллом загадочное округлое растение в его руках: оно полностью состояло из длинных красных иголок, они постоянно тряслись. Джинни обрадовалась подруге и потащила ее за руку к себе поближе.

– Скоро доведут беднягу, – она едва сдерживала смех. – Уже полчаса обсуждают, можно ли пить сок из Красной трясовицы.

– Они меня совсем не слушают, – пожаловался Невилл. – Это растение может вызвать серьезное кровотечение, а они его пить собрались!

– А ты как думаешь, Джейн? – вдруг спросил Джордж.

Джейн пожала плечами и опустила глаза, ее вдруг овладела застенчивость, и она едва ли могла ответить что-то внятное. Джордж лишь улыбнулся и не стал расспрашивать ее дальше.

Когда они приехали, на станции лил такой сильный дождь, что в холл замка ребята поднимались промокшими до нитки. Пришлось использовать заклинания, чтобы немного обсушиться. В Большом зале, к счастью, было тепло: все каминные входы вдоль стен горели ярким пламенем, сотни свечей плавали в воздухе, освещая праздничные столы.

– Мерлинова борода, как же я хочу есть! – заныл Рон, с грустью поглядывая на свою пустую тарелку. – А церемония распределения даже не начиналась.

– Погода плохая, долго плыть будет, – заметила Гермиона, посмотрев на потолок: молнии так и сверкали в темно-лиловых тучах.

– Будем надеяться, что никто из новичков не утонул, – Гарри покрутил вилку в пальцах. Им всем приходилось ждать.

Джинни усмехнулась над его замечанием, посмотрев на Джейн. А она рассматривала уже стол преподавателей: на месте учителя по защите от Темных искусств сидел пугающего вида старик с лохматой седой гривой и уродливыми шрамами на лице. На месте одной из глазниц у него торчал волшебный глаз.

– Кто это? – спросила Джейн у одного из близнецов, которые сидели рядом. Им оказался Джордж.

– Это? Не знаю. Очень похож на мракоборца, нам про него папа рассказывал. Как его звали, Фред?

– По-моему, Грюм. Неужели нас будет учить опытный человек?

Джейн не успела ничего ответить, как двери в зал распахнулись, впуская первокурсников во главе с Минервой МакГонагалл, и они были похожи на стайку перепуганных утят. Джейн улыбнулась, вспомнив себя в этом возрасте. Их было немного, а потому распределение закончилось быстро.

– Что ж, да начнется пир, – директор махнул рукой, и на тарелках появилась еда.

Студенты зашумели, наполняя зал разговорами, смехом и звоном столовых приборов. У Джейн разбежались глаза от широкого выбора: сочное мясо, рассыпчатая картошка, свежие овощи, пироги, пирожные, конфеты, фрукты, хлеб. Она набрала себе полную тарелку и не могла остановиться, пока последние крошки не исчезли. Джейн потирала живот с довольной улыбкой. На всех напала приятная сонливость.

Директор поднялся со своего места, чтобы сказать несколько напутственных слов. Профессор Дамблдор первым делом представил сонным студентам их нового учителя ЗОТИ – Аластора Грюма. Близнецы оказались правы, это действительно был опытный мракоборец, но для Джейн он выглядел так, словно защищаться нужно будет от него самого.

– А теперь я даю слово мистеру Краучу, представителю Министерства магии.

Все насторожились, с интересом наблюдая, как вперед выходит высокий, худощавый мужчина с измученным лицом. Он заговорил не сразу, а пробежался глазами по залу, а затем довольно бесцветно объявил очень интересную новость:

– В этом году в Хогвартсе пройдет важное событие. Турнир Трех волшебников. Это опасное магическое состязание между лучшими из лучших. Победителю – вечная слава и награда в тысячу галеонов, – мистер Крауч подождал, пока студенты, услышавшие о награде, немного успокоятся, затем продолжил: – В конце октября прибудут представители двух школ – Шармбатона и Дурмстранга. И в тот же день будет зажжен Кубок огня.

Он отошел в сторону, и профессор Дамблдор сразу же продолжил:

– В связи с этим событием, соревнования по квиддичу будут отменены, – студенты зашумели еще сильнее, он поднял руку – и все сразу замолкли. – И последнее, к соревнованию допускаются лишь совершеннолетние волшебники.

Джейн увидела, как хитрые улыбки сползают с лица братьев Уизли: они-то уже представили себя чемпионами турнира. А ей даже в голову не пришло участвовать в этом состязании.

– Так не честно! Мы хотим участвовать! — возопили они на весь зал.

Гул возмущений пробежался по столам. Профессор Дамблдор улыбнулся и сверкнул взглядом из своих очков-половинок.

– Кубок огня будет торжественно зажжен 31 октября. И никто младше семнадцати лет не сможет бросить туда свое имя, об этом я позабочусь лично. А теперь — марш в постель!

Фред и Джордж всю дорогу до башни Гриффиндора громко обсуждали со всеми, кто желал слушать, способы обмануть директора. Джейн и Джинни смотрели им в спину и лишь посмеивались с самых невероятных вариантов. В этот вечер гостиная их факультета долго не пустела, все обсуждали будущий Турнир: шум и смех перевалили далеко за полночь.

После традиционной вечеринки факультета было очень тяжело проснуться. И пока Джейн еще лежала в постели, Гермиона собралась и даже читала что-то перед учебой. В будние дни эта девушка не давала себе поблажки, впрочем, как и всем вокруг:

– Доброе утро, — громко произнесла она. Лаванда Браун недовольно фыркнула, зарывшись под одеяло с головой.

Джейн с улыбкой переглянулась с Гермионой. Пришлось вставать, девушка ненадолго задержалась у зеркала, чтобы скрыть следы усталости: все это быстро решалось косметикой. Но вот внутри ее все еще тревожило вчерашнее поведение Малфоя: неужели это не конец? Иногда она по нему скучала, по тому мальчику, что не строил из себя циника.

В своих мыслях девушка не заметила, как в Большом зале подседа к Джорджу Уизли. Ей стало не по себе рядом с ним, а все началось еще летом перед четвертым курсом.

Это были бы самые обычные каникулы, но Джинни вдруг прислала письмо, что в Англии будет проводиться Кубок мира по квиддичу и что ее семья смогла достать билеты. Сможет ли поехать с ними и Джейн? Недолго думая, девушка купила билет по объявлению в «Ежедневном пророке». На это ушли все ее сбережения, на самые простые билеты в верхнюю ложу.

Первый раз Джейн добралась до дома Уизли вместе с Гермионой. И так она познакомилась поближе с Фредом и Джорджем. А во время нападения Пожирателей смерти на лагерь волшебников именно Джордж помогал Джейн убежать из паникующей толпы, успокаивал и даже умудрялся шутить, пока они пережидали в ближайшем лесу кошмар этого дня.

Когда они вернулись обратно в «Нору», то девушка вдруг четко начала отличать близнецов друг от друга. А так как они оба были весьма симпатичными и веселыми – девушке ничего не стоило бы влюбиться в одного из них. Но Джейн всеми силами отгоняла от себя такую безумную мысль.

– Привет, Джейн, – вдруг поздоровался Джордж, притягивая к себе тарелку с тостами.

Девушка что-то смущенно пробормотала в ответ, боясь поднять на него взгляд. Зато Джинни, сидевшая напротив, вдруг расплылась в своей хитрой улыбке, что не предвещало ничего хорошего. Как назло, Джордж вдруг не наклонился к Джейн. Его шепот щекотнул ей ухо: «Можем поговорить сегодня вечером? Мне нужна твоя помощь с одним зельем». По телу девушки побежали мурашки, она кивнула и подняла на него недоумевающий взгляд: какая еще помощь ему нужна от младшекурсницы? Парень в ответ отсалютовал ей тостом и подмигнул.

Аппетит пропал окончательно. Джейн кое-как проглотила кашу, желая, чтобы Джинни перестала прожигать ее взглядом. Только когда Джордж ушел, девушка смогла вздохнуть спокойно.

Профессор МакГонагалл во время завтрака раздала всем расписание занятий. Дни были забиты под завязку: два раза в неделю двойные уроки по зельеварению со Слизерином, Травология три раза, три Трансфигурации и между ними чуть ли не ежедневно скучнейшая История магии, Уход за магическими существами и заклинания с ЗоТИ. Прорицания Джейн уже воспринимала как «окно».

– И почему у нас так много пар со слизеринцами, – возмутилась Джейн. – Этот кошмар никогда не закончится?

– Раньше тебя это не волновало, – заметила Гермиона. – Они, конечно, неприятные типы, но какая нам разница?

Джейн благоразумно промолчала. Она была удивлена, как друзья еще не прознали про ее общение с Малфоем. Неужели они так ловко скрывались от всех? Драко тщательно следил, чтобы никто их не видел. Вообще. Впрочем, действительно близко общаться с Гарри Поттером и Роном Уизли Джейн начала где-то на третьем курсе, они могли просто не заметить.

Первым занятием семестра стала Травология. Профессор Стебль довольно долго и с огромным восторгом рассказывала про чудесный и полезный гной бубонтюбера, которые будут

выращиваться усилиями студентов в этом году. Весь оставшийся урок ребята провозились с землей и драконьим навозом.

Далее по расписанию шел Уход за магическими существами, где пришлось кормить жутких соплохвостов. Как справедливо заметил Рон, у соплохвостов нет рта, с какой стороны к ним подойти – не понятно. Это были действительно чудовищные существа, воняющие тухлой рыбой и извергающие огонь из самых неожиданных мест. А когда попытка их накормить едва не обернулась серьезными ожогами, Джейн совсем раскисла – и вот с этими мерзкими созданиями им придется возиться целый семестр?

Уставшие, грязные и с красными пятнами на руках, ребята пришли на обед. Джейн устало опустила на скамью и положила голову на стол: первые пары прошли трудно. Рон попробовал ее утешить тем, что впереди еще прорицания, вот там-то точно можно отдохнуть.

Но был не прав: кабинет Сивиллы Треллони провонял ароматическими палочками и кофе: от этого запаха у Джейн начала болеть голова. Сидя в глубине кабинета на мягком пуфике и пялясь в фарфоровую чашку с остатками кофейной жижи, девушка заснула. Гарри успел потрясти ее, чтобы она не получила какое-нибудь трагическое пророчество на свой счет.

Лишь к ужину удалось немного выдохнуть. Джейн, как только увидела близнецов, о чем-то громко говорящих с Ли Джорданом, вдруг вспомнила о своем обещании поговорить с Джорджем. А потому села как можно дальше от них. Но Джинни не собиралась оставлять это без внимания:

- А где же Джордж? – хихикнула она. – Вы прекрасно смотрите вместе.
- Ты не могла бы никогда не спрашивать меня об этом?
- Ну, тогда скажи мне, о чем он шептал тебе на ушко утром?
- Спроси его сама, – огрызнулась Джейн.

Медленно допивая чай, Джейн вдруг перевела взгляд на слизеринский стол. Отыскав глазами Малфоя, она без особых эмоций наблюдала за тем, как он общается со своими друзьями: Паркинсон, Крэбб, Гойл, Забини. В глаза бросалась огромная разница между тем, кого она знала, и тем, кого он из себя строил на публике. В голове мелькнула мысль, что, если бы он не был таким лицемером, все могло быть иначе. Но Драко уже был им. И даже его хорошее отношение к ней не могло этого изменить. Если, конечно, оно оставалось таковым до сих пор.

В гостиной Гриффиндора было довольно оживленно. Гермиона сразу же ушла работать в библиотеку: домашних заданий было действительно много для первого дня. Не желая откладывать этот вопрос на выходные, Джейн забилась в дальний угол с учебником по прорицаниям. Поджав ноги, она читала учебник, черкая заметки на полях. В этот раз глава о движении планет и их влияния на судьбу показалась довольно интересной, кончик самопишущего пера то и дело скрипел о страницы.

– Мерлиновы штаны, Джейн, ты портишь учебники! Смотри как бы Гермиона не сожгла тебя на ритуальном костре, – Джордж присел на подлокотник ее кресла, заглядывая девушке в книгу, и грустным тоном добавил: – Нам ведь будет тебя не хватать.

– Ей проще было бы задушить меня в постели, не находишь? Пусть это будет нашей маленькой тайной, – она захлопнула учебник. Они немного помолчали, смотря друг на друга, так что девушка решила не тянуть с самым главным вопросом: – Так с чем тебе нужно помочь?

– Помнится, летом ты рассказывала, что обожаешь зельеварение, а Гермиона – наш великий мозг – подтвердила, что у тебя большой талант. Ты почти как милашка Снейп, только поприятнее. У нас с братом есть одна большая мечта, но для нее нужно сварить зелье Болтушка для молчунов. И придумать к нему противоядие.

– Ого, – только и смогла произнести Джейн, пытаясь осознать услышанное. – И зачем вам это?

Вместо ответа Джордж взял ее за руку и повел за собой, в спальни мальчиков.

– Мне проще тебе показать, чем рассказывать, – успокоил парень.

Джейн было страшно неловко, но в тоже время любопытно. Они поднялись в спальню шестого курса, почти под самую крышу башни. В комнате пахло носками, сыростью и почему-то порохом. На шкафчиках и кроватях был беспорядок: валялись футболки, пижамы и мантии. А между кроватями Уизли располагалась самодельная лаборатория, собранная в старом чемодане. Здесь были незнакомые инструменты, которые, впрочем, разложили в идеальном порядке, цветные порошки, мешочки с сушеными листьями растений, мерные стаканы, а также ступка с пестиком и маленький котелок для зелий. Все эти слои, которые уходили вглубь безразмерного чемодана, Джордж показывал с самозабвенной радостью. Особенно он гордился первыми прототипами своих изобретений: сомнительного вида и цвета конфетами, сломанными от постоянных испытаний коробочек с «чертиками», а также довольно длинным списком того, что еще можно было бы изобрести.

– Это очень интересно, – Джейн рассматривала в руках инструменты. – Как вы до такого додумались?

– Нам не хватало всех этих вещей многие годы, – мечтательно протянул парень: – Иначе мы бы закошмарили беднягу Филча еще на первом курсе.

Они еще немного помолчали. Джейн смущенно потянулась к их наброскам, боясь поднять на парня взгляд. Это было так странно: он делился с ней самым сокровенным в спальне мальчиков, куда ей было нельзя заходить.

– Но это зелье, оно же очень простое. Буквально программа второго курса. А противоядие к нему... Неужели нет ничего подходящего в библиотеке?

– Я вообще не мастак варить зелья, а Фреду некогда. Да и занимает это дело много времени. Мы подумали, что нужен помощник. В нашей компании явно не хватает умной девочки. А однокурсницы, скажем честно, так себе.

Джордж посмотрел на Джейн с надеждой и смехом, он словно что-то утаивал, но не собиравшись говорить об этом вслух. Девушка не знала, что ответить, но проблем с зельеварением у нее и правда никогда не было. Амбициозность идей Уизли оказалась заразительна, поэтому в тон ему она спросила:

– Хорошо. Я помогу вам. Но какая мне с этого выгода?

– Вот, это уже деловой разговор, – Джордж усмехнулся. – Пока никакой. Но если дело пойдет – не обидим. Согласна?

В этот момент в комнату зашли Ли Джордан и Фред. Они совсем не удивились девушке, которая сидела на коленях перед их драгоценной лабораторией.

– Ну что, ты с нами? – спросил Фред, подскочив к Джейн. – Смотри какая крутая шутка, – он достал жуткое подобие конфеты: – тут сок Красной трясовицы: Ли чуть не умер от потери крови, когда съел маленький кусочек! Она хлестала буквально ото всюду. Нам надо придумать, что с этим делать.

– Неправда! Всего лишь кровь из носа, – отозвался Ли, закатив глаза. – Подумаешь, позеленел немного.

– Немного? Я уже готов был относить тебя в Больничное крыло, – удивился Джордж.

– Да, я с вами, – кивнула Джейн, переглянувшись с ним. – Но я не хочу это пробовать.

– Не, так не пойдет, мы все пробуем на себе, – возразил Ли строго: он нависал над ними, уперев руки в бока. – Нам потом это продавать. Так что, мы обречены.

– Обречены, – повторил Фред, сунув в руку Джейн крохотный комочек красного цвета.

Джейн осмотрела его повнимательнее и сглотнула. Она не собиралась потакать им и пробовать такую опасную штуку, но трое уставились на нее: Ли с любопытством, Фред с нетерпением, а Джордж с тревогой. Девушка, которая и так едва сдерживалась, чтобы не засмеяться, вдруг захохотала от всей души.

– Есть сейчас я это не буду, – вкрадчиво сказала она, прокручивая конфету в пальцах.

– Но мы точно найдем к ней противоядие.

Они проболтали до самого отбоя, Джейн с удовольствием слушала об их планах. В ее воображении разворачивались необычные по исполнению проекты, где им потребуется вся творческая энергия.

Джейн вернулась в спальню очень поздно, но обнаружила, что никто не собирается отдыхать: Лаванда пишет письмо, а Парвати раскладывает карты Таро перед собой, что-то бормоча под нос. В печке посреди комнаты ярко и уютно горит пламя. Рядом с Гермионой сидит Джинни, уже в пижаме, но с пирожным в руках, давно готовая ко сну. Они ждали Джейн.

– Куда это тебя потащил Джордж? – спросила Джинни, кусая тыквенный кекс.

– Все-то ты замечаешь, – уклончиво ответила Джейн, сосредоточившись на сборах в ванную комнату. Она и сама не понимала, зачем хитрит со своей подругой. В конце концов, ее соседки по комнате точно подслушивают. – Просто помощь с зельем попросил.

– В комнатах мальчиков? Интересно, – хмыкнула Гермиона.

Джейн лишь закатила глаза и ушла мыться. Ей совсем не хотелось продолжать этот бессмысленный разговор. Это был только первый день, а эмоций накопилось как за целую неделю. Это все ничего не значило, они просто попросили помощи, ничего особенного. Ведь так?

Подруги болтали до полуночи, гадая, кто приедет в октябре в замок из других магических школ. Гермиона процитировала им несколько отрывков из учебника по истории Хогвартса, где упоминались другие магические традиции. Джейн невольно вспомнила, как читала эту книгу с Драко, когда он вдруг решил рассказать ей про волшебный мир.

Конечно, она старалась не думать о нем и подавить свое разочарование, но глубокой ночью, за пологом кровати, девичья слезинка скатилась по щеке.

Глава 3. Противоядие

Джейн с большим интересом окунулась в первые учебные дни. На занятиях Трансфигурацией студенты принялись изучать преобразующие заклинания из живых форм в живые. Это было невероятно сложно. И девушка всеми силами пыталась понять, как именно нужно концентрироваться и визуализировать результат. Крысу в бокал превратить не просто, но возможно при большом желании, однако, чтобы превратить крысу в кошку, одного желания мало.

Профессор МакГонагалл всячески старалась объяснить им, как работает этот магический процесс. Но всем студентам было сложно. После урока Джейн подошла к учителю и попросила дополнительные разъяснения, уж слишком ее увлекла эта сложная тема.

– Что ж, мисс Барлоу. Очень похвально, что вы так заинтересованы, – профессор внимательно оглядела свою студентку – у Джейн горели глаза, она с нетерпением ждала ее совета. – Могу посоветовать вам фундаментальный труд о природе преобразования Александра Остена с говорящим названием «Философия трансформации». Довольно сложная книга, но, если вы ее поймете – остальное будет совсем не трудно. Будут вопросы – обращайтесь.

– Я справлюсь, – самоуверенно ответила Джейн, на ходу записав название книги, затем выбежала из класса на следующий урок. Профессор лишь усмехнулась, покачав головой.

Но самым шокирующим за всю ее жизнь стал первый урок профессора Грюма. Он буквально ворвался в класс и без лишних объяснений начал вести лекцию о непростительных заклетах, а затем – и это было хуже всего! – показывал их. Когда ядовитое насекомое, увеличенное в несколько раз, под Империсом вцепилось прямо в лицо Драко Малфой, Джейн стало совсем не смешно. К концу занятия в классе никто не разговаривал, а напряжение достигло такого пика, что вот-вот бы грянули молнии. Невилл от вида корчащегося насекомого под заклятием Круциатус замкнулся в себе и, кажется, ни разу не моргнул за целый час. У Гермионы дрожали руки и скакали строчки, когда они записывали конспект лекции – именно перед ней Грюм убил заклятием Авада Кедавра несчастное и замученное насекомое.

И не было ни одного слова о том, как защититься от этих заклинаний. Джейн показалось это странным – мало похоже на стандартный школьный урок. Но разве можно было спорить с профессором, у которого хватило духу продемонстрировать им Убивающее заклятие?

В конце урока у Джейн разлились чернила на пергамент, хотя она была уверена, что плотно закрывала крышку. И пока она убирала чернильные пятна, то осталась совсем одна: однокурсники ушли, а профессор поднялся в свой кабинет. У выхода из башни ее ждал Драко Малфой. Джейн ускорила шаг, но тот просто пошел с ней рядом.

– Долго же ты, надеюсь, лекцию чернилами не сильно залило? Не хотел, честно. – хмыкнул он, поглядывая на нее.

– Довольно подло, в твоем духе, – заметила Джейн, натянув улыбку. – Что тебе надо?

Они остановились посреди коридора. Вокруг не было ни души, а через витражные окна пробивались разноцветные лучики. Джейн предпочитала рассматривать узоры на полу, чем смотреть на Драко, который не спешил отпускать ее. А девушка уже сильно опаздывала.

– Да ничего, поболтать, погулять. Ну, как раньше, – ответил Драко.

– Ого, как раньше? Сомневаюсь, – Джейн удивленно склонила голову набок, рассматривая Малфоя: самоуверенный, спокойный, с нагловатой ухмылкой. Девушка вздохнула: – Нам не о чем говорить. А даже если и было, – Драко вопросительно приподнял брови: – все сильно поменялось, тебе не кажется?

– Для меня ничего не изменилось. Это ты вообразила о себе невесть что.

Драко осекся, а Джейн молча развернулась прочь. Но не сделала и нескольких шагов, как ее схватили за плечо и резко притянули к себе:

– Думаешь, сможешь постоянно меня избегать? Мы с тобой в этом замке еще на несколько лет заперты.

– Ты серьезно до сих пор ничего не понял? А как же твоя священная война против моих друзей?

– К тебе это не имеет отношения.

Он ответил моментально. Ни секунды не сомневался. Джейн смотрела на него во все глаза: они были так близко, что она отчетливо увидела, как розовеет его щека. Каким-то образом в сердце Драко Малфоя она заняла место, которое не смогла уничтожить слепая вера в исключительность чистокровных волшебников. И если бы эта вера растекалась ядом в его венах, то Джейн могла бы стать противоядием. Возможно, еще не все потеряно? Или же все было хуже, чем она себе представляла.

Она вырвалась из его рук, ничего не ответив. Драко смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

Джейн трясло от накативших эмоций, хлопнув себя по щеке, чтобы сбить дрожь, она зашла в класс Заклинаний. Профессор Флитвик с укором посмотрел на неприлично опоздавшую студентку, но не стал штрафовать факультет на первый раз. Лекцию Джейн воспринимала как в тумане, рассеянно выводя каракули на пергаменте. Все равно не понимала ни слова – лучше взять потом у Гермионы. Которая, разумеется, заметила что-то неладное:

– Все в порядке? Почему ты так опоздала?

Это было во время ужина. Не придумав вескую причину, Джейн промычала в ответ что-то нечленораздельное, откусив огромный кусок тоста с джемом: пока жует, нет необходимости отвечать.

– У тебя джем на щеке, – Джордж вдруг протянул ей салфетку.

В зале стало жарко. Девушка схватила салфетку, бормоча благодарность. Она потерла свою щеку.

– С другой стороны, – со смехом показал Джордж.

Затем он ушел вслед за братом, а Джейн продолжала провожать их взглядом до самого выхода, совершенно забыв о вопросе Гермионы. Мимо прошла Алисия Спиннет, которая, как всем было известно, давно «сохла» по Джорджу: она оценивающе оглядела Джейн с головы до ног.

– Ты точно в порядке? – Гермиона совсем растерялась.

– Да, – Джейн рассеянно продолжала протирать уже совсем красную кожу. – Все нормально.

Остаток вечера Джейн провела в библиотеке. Но мысли то и дело уплывали куда-то далеко. И когда в очередной раз она посмотрела на свои разрисованные черновики с домашней работой, то просто закрыла книги и отправилась искать ответы на действительно интересные вопросы: как сделать противоядие на простейшее зелье Болтушки?

Поиски ответа затянулись, возможно, где-то и лежала та самая книга, но Джейн не придумала ничего лучше, как спросить у профессора Снейпа, пусть даже его тяжелый характер отталкивал не хуже, чем внешний вид взрослого соплохвоста.

Зато Джейн нашла в библиотеке единственный экземпляр «Философии трансформации» – это было весьма увлекательное чтение, девушке казалось, что она вот-вот все поймет, в чем же соль этой магии. Но с каждым абзацем вопросов в голове возникало только больше. Окончательно устав от учебы, Джейн поплелась в гостиную Гриффиндора.

А там еще были зажжены все светильники: кто-то играл в шахматы, взрыв-кусачки, карты, кто-то читал или занимался учебой, но большая часть студентов просто болтала по пустякам. Джейн нашла у камина Гермиону: та с большим удовольствием вязала шарфик бор-

дового цвета и с нежной улыбкой склонилась над петлями, которые очень ловко превращались в шерстяное полотно.

– Какая красота, – Джейн села рядом. В гостиную зашли смеющиеся братья Уизли и Ли Джордан.

– Так ты мне не ответила за ужином, почему ты опоздала. У тебя что-то с Малфоем-то случилось? Я видела, что он не спешил уходить из башни, – снова уточнила Гермиона, когда закончила очередной ряд шарфика.

Джейн пожалала плечами. К ним вдруг подошел один из близнецов:

– О, кто-то назвал имя мерзкого слизня? Если он тебя обижает, посыпь его солью, – с улыбкой заметил Фред, склонившись над девушками. – Гермиона, не хочешь конфетку?

– Это угроза? – улыбнулась она. – Нет.

– Ну и зря, она очень вкусная! – Фред подкинул и поймал ртом кусочек ореховой нуги. Судя по тому, как он сморщился, конфета все-таки была с подвохом. Тут же из его ушей повалил густой пар, как у паровоза. Джейн засмеялась: такие конфеты она видела в «Сладком королевстве».

– Мы хотим понять, как устроены эти конфеты, – серьезно сказал Джордж, подсев к Джейн. – Как думаете, в чем их секрет?

– Возможно, это какое-то заклинание. Хотя не припоминаю таких, – пробормотала Гермиона.

– А может это такая иллюзия, высокого качества. Окружающим пар только кажется. Или, – Джейн вспомнила о книге Александра Остена: – это трансформированный пар, превращенный в форму конфеты. Или конфета, трансформирующаяся в пар. Но почему из ушей? – она действительно задумалась.

– Умница Грейнджер!

– Милашка Джейн!

– Расслабьтесь! — одновременно засмеялись близнецы и щелкнули девушек по лбу.

– Мы уже давно поняли, в чем соль, – Фред подмигнул Джейн.

Девушки удивленно переглянулись. Уизли остались с ними, и дальнейший разговор вывел их на обсуждение урока профессора Грюма. Близнецы были от него без ума, считая, что это просто невероятно крутой учитель. Гермиона была категорически не согласна. Так слово за слово начался спор между Фредом и Грейнджер. Джейн изредка добавляла свои комментарии. К ним присоединились Гарри и Рон, затем и Джинни.

Джейн постоянно ловила на себе теплый взгляд Джорджа, но за весь оставшийся вечер они не перекинулись и парой слов. В эту ночь Джейн спала как никогда спокойно.

На следующее утро Джейн слишком долго прихорашивалась перед зеркалом. Она волновалась, но не могла понять почему. В Большом зале к ней снова подсел Джордж. И в этот раз он откровенно пялился на то, как она ест и с кем разговаривает. Джейн не выдержала и спросила:

– Со мной все в порядке?

– Да, все отлично.

– Тогда что ты во мне высматриваешь? Мне неудобно, – она нахмурилась.

– Прости, – парень примирительно улыбнулся, но не отвернулся: – Как там дела с зельем?

– Пока никак, сегодня спрошу совета у Снейпа, – и с укором добавила: – Прекрати, Джордж.

Он наконец-то отвернулся, но шутливо сокрушался, что девушке придется общаться с профессором. Джинни прожигала брата таким взглядом, что Джейн невольно потянулась за соусницей, чтобы кинуть в нее, если та начнет нести какую-нибудь чушь. Джордж тоже к ней

потянулся, а потому их пальцы случайно соприкоснулись. От этого неожиданного прикосновения Джейн одернула руку. Джордж сделал вид, что ничего не случилось.

«Что это со мной?»

В подземельях пахло сыростью, а от стен тянуло холодом. Профессор Снейп предпочитал работать в самых глубоких уровнях подземелья. Джейн не представляла, как здесь могли жить слизеринцы, потому что их спальни находились под Черным озером. Изредка можно было слышать, как сквозь старые стены и потолки просачивается вода, гулко разбиваясь о каменные полы в пустых коридорах.

Сами уроки тоже были не очень приятными: профессор Снейп любил допрашивать по новой теме одного из студентов (и никогда – Гермиону), который ничего о ней не знал. А даже если и знал, то на вопросы едва мог что-то сказать от страха. С помощью такого унижения профессор начинал урок, затем сам объяснял задачу дальше.

К счастью, в этот день велась лекция по противоядиям, которые как раз и интересовали Джейн. Она сидела почти перед носом Снейпа, впитывая каждое слово. Затем мужчина взмахом палочки написал на доске подробную инструкцию простейшего зелья от укуса змеи.

Прежде чем начать работу, Джейн всегда старалась сперва переписать схему профессора на клочок пергамента. Стол она делила с Симусом Финниганом и слизеринкой Пэнси Паркинсон, которых нельзя было назвать идеальными напарниками: котел Симуса нередко взрывался, а Пэнси была откровенно глупа.

Джейн варила зелье с большим удовольствием, закончив его одной из первых. Остаток занятия она перечитывала лекцию, пытаясь придумать противоядие для Болтушки. Котел Симуса все же разок вспыхнул, так что Джейн аж подскочила от неожиданности.

Профессор ходил по классу, оценивая студентов и уничтожая откровенно провальные работы. У котла Джейн он простоял чуть дольше, оценивающе приняхался, зачерпнул ложкой и даже проверил консистенцию. Придаться было не к чему, поэтому он просто кивнул и пошел дальше: высшая его похвала.

Девушка остаток урока все же подсказывала Пэнси и Симусу, что у них могло пойти не так. Слизеринка сначала сделала вид, что не хочет слушать Джейн, но потом все же выдавила из себя «спасибо», когда советы гриффиндорки ей действительно помогли.

Профессор выдал им очень объемное домашнее задание: два дюйма пергамента по принципам приготовления противоядий. Студенты заметно поникли. Джейн задержалась в классе, чтобы, собравшись с духом, наконец-то задать свой вопрос. Профессор даже не взглянул, продолжая заниматься своими делами.

– Если вы хотите узнать свою отметку по зелью, мисс Барлоу, то я вынужден поставить «превосходно». Вы умеете читать инструкцию.

– Да, спасибо, – Джейн набрала побольше воздуха и выпалила свой вопрос: – Как правильно готовить зелья-нейтрализаторы? В библиотеке ничего не нашла.

Девушка поморщилась, так как вопрос получился слишком общим, но профессор поднял на нее удивленный взгляд: его так редко о чем-то спрашивали, особенно не по теме уже пройденного урока.

– Зачем вам?

– Мне хотелось узнать, можно ли нейтрализовать эффект зелья, например, Болтушка для молчунов? Я просто готовлюсь к С.О.В, сэр. Заранее.

Джейн нервно дергала краешек своей сумки. Врать она умела не шибко, поэтому надеялась, что профессор не сочтет ее вопрос вредным. Но Снейп, к ее удивлению, ответил.

– Поскольку зелье не представляет опасности в малых дозах, то я могу вам ответить, – Снейп аккуратно переплел свои пальцы и, глядя перед собой, объяснил. – В структуре зелья идет тонкое сочетание особых свойств всех ингредиентов, но самое главное всегда кладется в большем объеме. Если вы хотите именно нейтрализатор, то вам нужно выяснить, что в вашем

зелье дает основной эффект – уже существуют справочники по таким свойствам. Следует подобрать такое же сильное вещество-антипод, добавив его в том же рецепте, в той же дозе, заменив, по сути, главный ингредиент. Это вам понятно?

– Да, сэр. В зелье «Болтушки» таким ингредиентом является валериана, значит в противовес нужно что-то тонизирующее, например, тархун или чабрец. А структура их тоже ведь должна совпадать, интересно?

Джейн уже вовсю рассуждала, что ей нужно будет делать. Профессор Снейп даже холодно улыбнулся, но это было лишь мгновение. Он снова занялся своими делами, и студентка поняла, что разговор окончен. Окрыленная идеями, она уже подошла к выходу, как услышала голос профессора:

– Я бы добавил тархун.

Джейн оглянулась, но Снейп уже ушел в свой кабинет. На ужине она прибежала в Большой зал с исписанным вдоль и поперек пергаментом. Благодаря подсказке профессора смогла найти выход из ситуации с нейтрализатором. Да и опробовать принцип с соками опасных растений тоже было можно. Гермiona с большим вниманием слушала щебечущую о своих идеях подругу.

Когда появилась еда, девушки к ней даже не притронулись. Рон слушал их, но при этом с большим аппетитом поедая куриные ножки. Гарри же слишком часто отвлекался на стол Когтеврана, где последнее время блистала ловец их команды по квиддичу – Чжоу Чанг: Джинни следила за его взглядом, грустно покачивая бокалом с соком.

После ужина Джейн сразу же подбежала к близнецам, которые сидели в гостиной вместе с Алисией и Анджелиной. Девушка радостно помахала перед носом своими записями, сообщив, что завтра уже можно попробовать сварить зелье. Они договорились о времени работы, и Джейн отправилась дальше, к Гарри и Рону, составлять гороскопы на следующую неделю: их творческое задание для профессора Трелони.

Джейн чувствовала, что Джордж наблюдает за ней. Что ему на самом деле от нее нужно?

Глава 4. Сомнения

Всю субботу Джейн провела в замке. Большинство студентов ушло в Хогсмид, а младшие курсы резвились на улице – это были теплые осенние деньки. В старом классе пахло пылью, открытые форточки на окнах не спасали от влажности, потому что от ее работы валил густой пар. Джейн сварила уже несколько вариантов зелья, а с ними же и нейтрализатора. На стенах класса она развесила множество кусочков пергамента с записями, где фиксировала каждый свой шаг. Это была долгая и кропотливая работа, ей помогал Джордж, подавая все необходимое.

И сейчас они склонились над котелком, где уже остывало самое удачное, на взгляд Джейн, зелье «Болтушки». Девушка с особым вниманием принюхивалась к нему, проливая на тусклый пыльный свет, оценивая его густоту и цвет.

– Думаю, готово, – она удовлетворенно кивнула и попросила у Джорджа миску с основой для конфет: соевая мука и сахар. Отмерив на весах несколько капель, она начеркала на листочек точный вес, а затем вылила в миску. Джордж смешал очередной образец. Они почти не разговаривали в это время, так как девушка была очень занята и постоянно бормотала себе под нос формулы и сочетания. Но тут она заметно расслабилась, наблюдая, как парень формирует конфеты.

Он посмотрел на девушку исподлобья: ее лицо покраснело от пара и духоты класса, рукава были высоко закатаны, а пальцы заляпаны в чернильных пятнах; пишущее перо было заткнуто за ухо и белело на фоне выющихся каштановых волос. Она постоянно улыбалась.

– Какое глупое название для зелья, совсем не серьезное, – вдруг сказала она, заметив его взгляд. Наконец-то можно было поговорить.

– Да, но оно хотя бы не может нас отравить, – Джордж взмахом палочки разложил свеженькие конфетки на соседней парте.

Студенты смотрели на свою работу, не решаясь ее попробовать. Джейн со вздохом потянулась к самому первому образцу:

– Пожалуй, начну? – голос ее дрогнул, ей правда не хотелось ставить на себе опыты: – или подождем Фреда?

– Давай, я. Для меня нести чушь – это норма, – Джордж подошел ближе и, глядя на девушку, попробовал первую половинку конфеты.

Щеки Джейн вдруг обдало жаром, она отвернулась, прикрыв лицо волосами и посмотрела на часы: зелье начало действовать, Джордж вдруг расслабился, его лицо расплылось в самой глупой улыбке: он говорил и говорил какой-то бред, нередко несвязные и несуществующие слова, которые смазывались из-за того, что язык его заплетался. Выглядело это не столько забавно, сколько жутко: словно сумасшедший в каком-то припадке. Джейн сделала вывод, что это слишком большая доза. Она записала время, когда зелье перестало действовать, и показала его уставшему от болтовни парню.

– Пугающе выглядит и слишком долгий эффект. Давай теперь с нейтрализатором.

– Надо было его дать сразу, – заметил парень, разминая уставшую челюсть. – Пробуем дальше? Теперь твоя очередь.

Джейн съела сладкий, с ярким ореховым привкусом кусочек, и голова ее моментально стала легкой, словно улетела под потолок на воздушном шаре. Язык развязался и говорить было также легко, как дышать. Выждав некоторое время, Джордж дал ей половинку батончика с нейтрализатором: в сознание она вернулась не сразу, а лишь спустя минуту.

– Сам по себе эффект забавный, но нейтрализатора надо класть на полкапли больше. Давай теперь попробуем вот это сочетание. Надеюсь, я не говорила ничего ужасного?

Джордж покачал головой. Они до самого вечера тестировали варианты, рассказывая друг другу свои ощущения. В конце концов, Джейн упала на ближайший стул, схватившись за живот:

– Я больше не могу, слишком сладко.

– Согласен, – Джордж сел рядом. – Это было круто. Мне очень понравилось, что у тебя получилось.

– Спасибо, – девушка довольно зажмурилась. – Только весь день потратили, еще все записать нужно, – она устало поднялась, и Джордж в знак поддержки быстро пожал ей руку.

Они опоздали на ужин. Джейн с большим воодушевлением рассказала Фреду и Ли Джордану о своих успехах, сразу показала лучшую формулу как для самого зелья, так и для смешивания батончиков. Они долго рассуждали на тему того, как сделать сами конфеты вкуснее, менее сладкими и так далее. Джордж не влезал в разговор, наблюдая за тем, как горят глаза Джейн: он не ошибся, сделав ей предложение поработать с ними.

После ужина девушка не пошла вместе со всеми в башню, а вышла прогуляться по внутреннему двору, расположенному со стороны Запретного леса. Солнце уже заходило, погружая замок в сумерки. Пахло теплом и яблоками. А за углом обнаружилась тележка с тыквами, которую скорее всего привез Хагрид – от нее шел густой сладкий аромат.

Свежий воздух прибавлял сил. Девушка смотрела в небо, где появлялись звезды, зажигаясь, словно маленькие фонарики; их становилось все больше и больше, пока они не усыпали весь небосвод. Она вспоминала самые яркие моменты этого дня, свои радости и чаяния, милую улыбку Джорджа и его лукавый взгляд – и не могла не улыбаться. Смутная надежда проникала в ее сердце, хотя она и боялась себе в этом признаться.

Воскресенье было самым любимым днем недели Джейн: во-первых, потому что домашние задания она старалась не делать в свой единственный выходной; во-вторых, потому что можно было присоединиться к команде Гриффиндора на тренировках. Нет, она не летала на метлах, предпочитая магловскую физкультуру. Джинни ходила вместе с ней, а Гермиона любила просто почитать на свежем воздухе: спорт до сих пор для нее был чем-то бессмысленным.

Пока гриффиндорская команда собиралась выйти на поле, Джейн успела обежать стадион. Пробегая мимо, она помахала близнецам, которые проспали завтрак. Джордж сразу же помахал в ответ, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. Алисия громко хлопнула его по плечу, напоминая, что нужно подниматься в воздух – Анджелина, Гарри и Рон уже кружили над стадионом. Фред шутливо закатил глаза.

Джейн присоединилась к Гермионе, когда ребята начали тренироваться с мячами – блаждеры не вызывали у девушки доверия. Чуть позже к ним подошла Джинни, запыхавшаяся от интенсивного полёта на метле. Подруги наблюдали за работой команды, пока вдруг Гермиона не спросила:

– Так что у тебя случилось с Малфоем?

– Ничего, просто немного пообщались, – Джейн вдруг осознала, что Гермиона от нее не отстанет. Может быть, сегодня – лучший день, чтобы поговорить начистоту?

– О чем? С чего бы это Малфою разговаривать с тобой? Что происходит? – Джинни с недоумением оглядела подруг. Гермиона пожала плечами, и они вдвоем уставились на Джейн, ожидая ответа.

– Хорошо, я вам расскажу, – Джейн выпалила: – я знаю Драко с десяти лет, мы все это время были, можно сказать, друзьями.

У подруг брови подскочили вверх от удивления. Джинни с широко распахнутыми глазами принялась перебирать волосы.

– Вот это новости, – протянула она. – Не верю своим ушам.

– Но я перестала общаться с ним прошлой зимой, потому что он постоянно оскорблял вас. И что странно, он вообще не понимает, что говорит и обо мне в такие моменты, – Джейн поежилась, вспомнив, как Малфой оправдывался перед ней (или перед собой?), что к ней это все не имеет отношения. – Он хочет общаться дальше, поэтому подловил меня после урока. Все.

Джейн замолчала. Кашлянув, Уизли уточнила:

– И что ты ответила ему?

– Ничего, мы разошлись без какого-либо решения. Да и неважно это, – добавила Джейн неуверенно.

Гермиона похлопала подругу по плечу:

– Спасибо, что рассказала. Хотя твоя попытка исправить его поведение игнором – это забавно.

– Ой, было бы что исправлять, – фыркнула Джинни. – Хотя одно то, что он столько лет общался с маглорожденной – это невероятный уровень двуличия.

Джейн не возражала подругам, ведь они были по-своему правы. Но сама она не подвергала такой критике общение с ним: если бы она не знала Гермиону и Уизли, то, скорее всего, никаких проблем в общении с Малфоем у нее бы и не было. Но судьба распорядилась иначе.

– А ты обратила внимание, как на тебя смотрит мой брат? – вдруг спросила Джинни, вырвав Джейн из воспоминаний. – Оторваться не может, скоро все глаза высмотрит.

– Да, в Большом зале, в гостиной, в коридорах, – Гермиона загибала пальцы: – да даже сейчас, пока тренируется. Анджелина уже устала на него покрикивать.

Джейн крутила на пальце свои волосы, не поднимая взгляда вверх. Она и сама чувствовала, что за ней наблюдают.

– Хотя мне кажется, он для тебя староват, – заключила Гермиона. – Вроде мимолетного увлечения.

– Соглашусь, он в прошлом году менял девушек каждый сезон, так что ты чертовски права, – подтвердила Джинни. – Но, если он обидит тебя, я это так просто не оставлю.

– Я не дам себя в обиду, – Джейн тихо посмеивалась над их рассуждениями. – Вам просто кажется, ничего нет и быть не может. Мы просто дружим.

В таком настроении прошел сентябрь и часть октября. Приближался тот самый день зажжения Кубка огня и приезда зарубежных гостей. Весь Хогвартс шумел, как улей, гадая, какими будут будущие чемпионы, как на самом деле выглядит награда и смогут ли несовершеннолетние обмануть ограничения Дамблдора.

Джейн уже влилась в учебу и работу: нередко ей приходилось читать не только учебники для школьной программы, но и искать ответы на сложные вопросы, чтобы помогать близнецам с их изобретениями. Ей это очень нравилось, в какой-то момент она почувствовала себя полноправным участником проекта Уизли. Конечно, многое еще предстояло узнать и многое сделать, но учителя охотнее отвечали на вопросы Джейн, из уст которой они казались безобиднее, чем нездоровый интерес ко всяким опасным и ядовитым штукам у близнецов.

Накануне Хеллоуина школа готовилась встречать гостей: коридоры и залы были украшены резными фонарями из тыквы, осенними листьями и бутафорией в виде летучих мышей и паутины. Джейн не помнила, чтобы замок так ярко украшали за все четыре года ее учебы. После обеда сократили уроки, чтобы студенты могли привести себя в порядок, а учителя подготовиться к приему. Прибыли сотрудники Министерства магии, и Большой зал закрыли до самого ужина.

Студенты собрались во внутреннем дворе, откуда открывался отличный вид на долину Хогвартса и стали ждать. В первые ряды Джейн попала благодаря близнецам. Все ждали хоть чего-то интересного.

И вот поверхность Черного озера, обычно гладкая и спокойная, вдруг забурлила и завихрилась: из центра огромного водоворота появилась мачта, затем корма корабля: он горделиво распустил белые паруса с изображением алого орла, двигаясь прямоком к берегу. До слуха дошел гул крупных цепей и падения массивного якоря. Но только успел поутихнуть восторг от этого зрелища, как кто-то привлек внимание к небу: там летела белая карета в форме тыквы, запряженной шестеркой крылатых коней. Приземлились они недалеко от опушки Запретного леса, рядом с домиком лесничего.

Деканы отправили студентов обратно в гостиные, чтобы те переоделись в школьную форму и были готовы представлять Хогвартс. Когда их впустили в Большой зал, у стола преподавателей, где появилось несколько новых мест, уже стоял резной постамент, накрытый сверху плотной тканью. Джейн села между Гермионой и Джинни. Они постоянно оглядывались на дверь. Все были в предвкушении. Когда профессор Дамблдор встал, зал замолк.

– Дорогие друзья! – директор приветственно развел руки. – Прошу поприветствовать наших гостей: очаровательных девушек из Шармбатонской академии волшебства и их директора, мадам Максим!

Дверь распахнулась, и в зал стройным рядком проплыли красивые девушки в шелковых платьях небесного цвета. От их летящей походки мальчишки выворачивали шеи, Рон чуть не упал со скамьи, засмотревшись на их ноги. Женская половина Хогвартса была несколько скупа на приветствия. Среди прибывших особенно выделялась одна высокая, нежная блондинка, которая светила очарованием. Над своими подопечными возвышалась их директор, мадам Максим. Это была крупная, очень высокая, но при этом весьма стройная женщина с массивными ладонями: скорее всего она была полувеликаном, как и Хагрид. Профессор Дамблдор поцеловал ее руку, в которой бы легко поместилась его голова, и провел до самого стола. Красавицы Шармбатона сели за стол Когтеврана, где было больше всего свободных мест.

– А теперь встречайте наших гостей с севера, гордых сынов Дурмстранга. И их наставника – Игора Каркарова!

Настала пора женской половине замка выражать восхищение. В зал строгим порядком зашли юноши в темных гимнастерках и меховых плащах: видимо в их школе это была обязательная часть формы. В руках у некоторых были самые настоящие посохи, которые при ударах об пол высекали искры. Это было настоящее шоу: один из студентов Дурмстранга преклонил колено перед Дамблдором и выдул волшебное пламя, поднявшееся птицей фениксом к самому потолку. Вдруг Рон, дергая Гарри за мантию, воскликнул:

– Не может быть. Это же Виктор Крам!

Последними в зал зашел сам Виктор, который смотрел строго перед собой, ни на кого не оглядываясь: тот самый знаменитый болгарский ловец, участвовавший в Чемпионате мира. А с ним рядом шагал худощавый мужчина с кислым лицом и бородой в форме клина. На нем был белый армяк, меховая шапка, а в руках красовался массивный резной посох. Профессор Дамблдор обнялся с Каркаровым, словно они были старыми друзьями. Студенты Дурмстранга, к вящему неудовольствию Рона, сели за стол Слизера.

Джейн видела, что Драко сразу же, без лишней скромности пожал руку Виктора, пригласив его сесть рядом. Гарри недовольно фыркнул. Малфой знал, что за ним наблюдают, поэтому легко перехватил взгляд Джейн. Она кивнула ему и тут же отвернулась.

Профессор Дамблдор начал рассказывать об истории Турнира трех волшебников. Затем взмахом палочки он эффектно сорвал ткань с золотого пьестала, где на вершине стояла ничем не примечательная серая чаша, но во всей своей простоте этот древний артефакт при-

ковывал взгляд. Когда Кубок зажгли, взвилось синее пламя, которое словно поглощало свет во всем зале.

– У вас есть время кинуть имя в Кубок до четверга следующей недели. Но помните – если Кубок огня выбрал Чемпиона – больше нет пути назад, – профессор Дамблдор предостерегающе сверкнул глазами, а затем со своей привычной улыбкой добродушно объявил: – А теперь, к приятному – да начнется пир!

В этот день столы ломились от праздничных блюд, Джейн никогда не видела такой горы пирогов, пирожков и пудингов: эльфы-домовики с кухни постарались на славу. Гости были по-настоящему удивлены таким способом подачи еды. Все было так вкусно, что Джейн не могла остановиться, стремясь попробовать всего по чуть-чуть. Рон не мог успокоиться, постоянно оглядываясь на Виктора Крама и бормоча, что это просто невероятно. Близнецы уже всю перешептывались, алчно поглядывая на зажженный Кубок.

Спустя несколько дней, когда гости из других волшебных школ немного адаптировались, в библиотеку замка зашел Виктор Крам. Стайку хихикающих поклонниц выгнала строга мадам Пинс, что для него было, пожалуй, похоже на спасение от назойливых мух. Недолго думая, он взял какую-то книгу и сел неподалеку от Джейн и Гермионы. Они удивленно переглянулись, но промолчали, продолжив свои занятия.

Грейнджер закончила чуть раньше и отошла к полкам, и он вдруг поднял на нее взгляд: худенькая девушка с копной непослушных каштановых волос, с серьезным лицом и спокойным взглядом – она просто прошла мимо знаменитого на весь магический мир спортсмена. Джейн подумалось, что удивить человека его уровня, можно только не обращая на него внимания. Сама она с удовольствием взяла бы у него автограф на память.

Гермиона махнула Джейн рукой и ушла помогать Гарри и Рону с домашними заданиями. Виктор посидел еще немного, листая книгу, а затем встал и – неожиданно – подошел к столу Джейн. Она подняла на него изумленный взгляд:

– Я чем-то могу помочь? – это первое, что пришло в голову.

– Нет, все в порядке, – у него был сильный акцент, которого он очевидно стеснялся, но все же быстро спросил: – Твоя подруга часто бывает здесь?

– Гермиона? Она тут живет, – Джейн хитро улыбнулась.

Парень понимающе кивнул и пошел прочь. Но Джейн продолжала ухмыляться, не веря своим ушам: неужели на Гермиону обратил внимание этот парень? Если та не будет глупить, то можно будет с ним даже подружиться.

Из-за своих фантазий она припозднилась с уроками. Когда девушка разносила книги на свои места, то увидела в одной из пустынных секций Драко Малфоя, который сидел к ней спиной и что-то писал. Первой реакцией ее было уйти и бросить книги, но библиотекарь тонко чувствовала такое поведение. Делать было нечего, Джейн пошла по секции, бесшумно отправляя книги на полку.

– Если я тебя не вижу, это не значит, что я тебя не чувствую, – вдруг сказал Драко, сев вполоборота. – От тебя всегда пахнет цветами, это какие-то духи?

– Возможно, просто волшебство? – заметила Джейн, расслабившись: не было смысла прятаться. Она подошла ближе, замерев в нескольких шагах от его стола.

– Интересно, – протянул Драко. – Взять тебе автограф от Крама? Мы уже большие друзья, – хвастливо заявил он.

– Если бы ты был внимателен на Чемпионате, то увидел, что я болела за Ирландию, – улыбнулась Джейн. – Спасибо за предложение, но сама могу к нему подойти.

Девушка сделала еще несколько шагов к столу и взглянула на его эссе по Трансфигурации. Она бегло читала его, и Драко украдкой за ней наблюдал. Джейн ткнула в один из началь-

ных абзацев, указав на ошибку. Отчего все его эссе рассыпалось в нелогичный прах. Он досадливо фыркнул, злясь на зря потраченное время.

– Мне пора, – почувствовав, что это уже слишком, она выпорхнула из секции, оставив Драко в одиночестве.

Девушка и сама не знала, что думать о своей непоследовательности. Но вдруг Малфой еще может измениться, если они будут дружить, как прежде? В его системе координат Джейн была аномалией, ошибкой, исключением из правил. Может быть, что эта ошибка приведет к большим переменам в его мировоззрении?

Почему-то Джейн хотелось в это поверить.

Кубок огня в Большом зале горел постоянно. Студенты собирались вокруг него и смотрели на тех, кто осмелился кинуть свое имя в синее пламя. Джейн и Гермиона ждали Гарри и Рона: те хлопали каждому потенциальному чемпиону Турнира.

Седрик Диггори, поддерживаемый толпой пuffedуицев, кинул свое имя в Кубок – Рон попробовал с ним поздороваться, ведь они вместе ходили на чемпионат по квиддичу, но тот прошел мимо, даже не заметив этого. Вышло неловко.

Гермиона все это время читала книгу, не обращая внимания на шум вокруг. Но когда в зал вошел Виктор Крам со своей свитой, она оживилась. Уходя, он бросил на нее очень выразительный взгляд, от которого девушка немного зарделась. Это не ускользнуло от внимания Джейн:

– Вы уже знакомы?

Гермиона кивнула, продолжая смотреть строго перед собой и смущенно улыбаться. Джейн взяла подругу за руку, довольная тем, что ее прогноз сбылся.

В Большой зал с громкими возгласами влетели близнецы Уизли: в их руках блестели колбы с серебристым напитком – зельем старения. Это был их план, чтобы прибавить себе допустимый возраст. Гермиона попыталась их остановить, напомнив, что возрастную черту Дамблдора не пройти такими глупостями. Но все было тщетно. Джейн не помогала им с этим зельем, уверенная в его полном провале.

– Сейчас будет шоу, – хихикнула Джейн, которая видела его эффект не раз и не два за последнее время.

Близнецы смогли пересечь ограничительную черту, но только им стоило кинуть свои имена в Кубок, как магия с силой вытолкнула их из круга: под действием зелья у парней выросли седые бороды, обвисла кожа и углубились морщины. Оглядев друг друга, они начали потасовку под довольные крики смеющейся толпы. Джейн вскочила, чтобы разнять их и отвести в Больничное крыло.

– Пошли со мной, надо срочно свести эти морщины, – крикнула она им: – а то так и останетесь старичками.

– Они могут остаться? – ужаснулся Фред, вскакивая с Джорджа, который все это время получал от брата оплеухи.

– Сейчас растянете кожу и придется всю жизнь косметикой спасаться, – посмеялась Джейн, помогая подняться с пола Джорджу.

В Больничном крыле добрая мадам Помфри выдала юношам омолаживающий эликсир, чтобы они снова пришли в себя. Их идея была не столь оригинальна: полный приемный покой стариков и старушек ждал, пока вернется их молодость. Джейн нашла среди них своих когтевранских знакомых, с которыми она посмеялась над этой глупой идеей.

Не став дожидаться близнецов, девушка не спеша возвращалась в гостиную. Но проходя мимо дверей Большого зала, она не заметила препятствие перед собой и в кого-то врезалась, едва не упав на пол.

– Прости. Ты не ушиблась?

Джейн подняла взгляд и на несколько секунд обомлела: перед ней стоял высокий юноша. У него было приятное лицо с черными густыми бровями и очень темными глазами. Улыбался он очень красиво, обнажая ряд здоровых белых зубов.

– Все в порядке, – тряхнула головой Джейн, вдохнув изрядную дозу сладкого парфюма. И немного закашлялась. – Ты из Дурмстранга?

Вопрос был глупый, но ничего другого не придумала. Парень не стал смеяться над ее вопросом, хотя очевидно был одет в темно-зеленую гимнастерку своей школы.

– Да, меня зовут Анджей, Анджей Корчак. А тебя?

– Джейн Барлоу.

– Красивое имя. Хочешь, немного пройдемся? – вдруг предложил парень.

Джейн кивнула. Они прошли по коридору, остановившись в зале с гобеленами. Это был непринужденный разговор, где Анджей постоянно восхищался всякими мелочами, которых не было в его школе.

– Я удивлен, что в вашей школе дают столько сладостей каждый день. У нас такое бывает только по праздникам, – поделился он. – А их можно пересчитать по пальцам одной руки.

– Сурово, – девушка покачала головой. Они остановились у одного из гобеленов, изображающих борьбу единорога и рыцаря, облаченного с головы до ног в латы: – А у вас висят картины или такие полотна?

– Такого нет, – парень засмотрелся на гобелен. – Очень красиво.

Джейн с таким интересом говорила с новым знакомым, что совершенно не заметила, что мимо них проходили близнецы. И только когда рука Джорджа опустилась на ее плечи, она услышала над своим ухом:

– О, Джейн, познакомь нас с твоим новым другом? – голос его был неприятно слащавым, знакомиться он явно не собирался.

Анджей вопросительно оглядел девушку: ответом ему стали ее неловкость и поджатые от досады губы. Фред был более дружелюбным, попытавшись разрядить обстановку. У него почти получилось, так Анджей и познакомился с близнецами Уизли. Джейн почти сразу сбросила с себя руку Джорджа и ушла прочь, недовольная поведением Джорджа. Он нагнал ее на лестнице, пробормотав какую-то шутку.

– Какого черта, Джордж? Зачем ты влез? Тебе это не касалось.

– Ну, прости, малышка, – Джордж попытался оправдаться. – Он просто слишком взрослый дядя для тебя.

– Чего? – девушка встала как вкопанная. – У тебя все нормально? Не надо меня ни от кого защищать, я прекрасно справлюсь сама! И прекрати меня называть «малышкой», бесит.

Она злобно посмотрела на него и отвернулась, побежав вверх по лестнице. Джордж слегка побледнел: он и сам не знал, зачем так сделал.

Глава 5. Приглашение

На следующий день Джейн рассказала про знакомство с Анджеем Гермione. В это утро они смеялись чаще обычного и тщательно прихорашивались. Грейнджер даже попросила подругу сделать ей прическу. Искусство Джейн было так известно, что она нередко подрабатывала таким образом, помогая девочкам с ее факультета собираться на свидания. Она быстро орудовала расческой и волшебной палочкой, превратив копну кудрей в аккуратные локоны. Закончив работу, девушка посмотрела на довольную Гермione через зеркало:

– Ты очаровательна.

Весь этот день студенты провели в напряженном ожидании, отчего уроки шли наперекосяк. Учителя старались вернуть дисциплину и внимание студентов, но ветер в их головах дул в другую сторону – именно в этот день должны были объявить участников Турнира.

В восемь часов вечера начиналась церемония отбора Чемпионов, поэтому студенты не разбредались далеко от Большого зала, чтобы занять самые лучшие места. В этой толпе к Джейн подошел Джордж.

– Выйдем?

– Зачем? – она все еще злилась на него за вчерашнюю выходку.

– Поговорим нормально, – и без лишних объяснений он взял ее за руку и повел в сторону выхода. Джейн с любопытством последовала за ним.

Они вышли во внутренний двор. Ноябрьский ветер обжег лицо таким холодом, что перехватило дыхание. Джордж повел девушку под арочный свод, к одной из лавочек. Джейн замерзла, ее трясло, она потирала ладони и плечи, подпрыгивая на месте.

– Других вариантов не было? Может, лучше вернемся в замок? – спросила она, пытаясь подавить стук зубов.

– Нас могут увидеть. Ты хочешь стать жертвой дурацких слухов?

Джейн покачала головой. Джордж стянул с себя мантию и накинул на плечи девушки – ей вдруг стало тепло: на одежде было наложено согревающее заклинание. Они сели на одну из лавочек.

– Что происходит? – Джейн удалось разомкнуть посиневшие губы. – Давай не будем затягивать.

– Хотел попросить прощения за вчерашнее, – Джордж был очень серьезен. – Я не должен был так поступать.

Джейн готова была простить ему что угодно, лишь бы вернуться в тепло. Она вымученно улыбнулась.

– Забыли. Все хорошо.

– Мне жаль, что тебе пришлось стыдиться меня, – Джейн не верила своим ушам. Джордж нервно перебирал волосы на затылке и смотрел в пол: — Ты замечательная... друг, за которого я вдруг начал переживать. Не хотелось, чтобы тебе разбивали сердце.

Джейн понимала, что его уносит куда-то далеко, что вот-вот он скажет то, о чем они оба могут пожалеть. Она накрыла его руку своей и сжала, что заставило его умолкнуть и посмотреть на нее.

– Ты слишком строг к себе.

Но Джордж все же сказал то, от чего они надолго замолчали и смотрели в разные стороны.

– Просто я понимаю, о чем говорю. Какие могут быть мысли у парней в этом возрасте.

Джейн шумно вздохнула, потирая висок, в котором вдруг запульсировала боль. Она даже не думала, что Джордж вдруг захочет стать ей едва ли не старшим братом и спешить защищать

от всех вокруг. От неловкости, они не знали, что делать. Джейн мудро рассудила, что нужно все перевести в шутку и сделать вид, что этого разговора никогда не было.

– Брось, это всего лишь мой новый знакомый. Просто поболтали о пустяках. Ты зря переживаешь.

– Возможно.

– Спасибо, за заботу. Но пойдем лучше в замок, так ты заболеешь.

– Это тоже забота? – улыбнулся Джордж.

– Ну, точно не способ тебя покалечить, – Джейн поднялась, сняв его мантию. – Мы пропустим все самое интересное.

Когда они пошли обратно, Джордж снова взял Джейн за руку. Она не ответила на этот жест, но и не отказалась пройти с ним так до самого холла. В Большом зале уже не было свободных мест, и им пришлось сесть с самого края, прижимаясь друг к другу, чтобы не слететь с подмостков – помещение превратили в что-то вроде амфитеатра, где по центру стоял Кубок, а полукругом вдоль стен расположились скамьи в несколько уровней.

Джордж дышал прямо над ее ухом, и Джейн не знала, куда деваться. Было так тесно, что ей приходилось буквально опираться спиной на него. От одежды она уловила запах пороха и древесины, и тело его было горячим, оно согревало сквозь несколько слоев одежды. Девушка не смела лишний раз пошевелиться и всю церемонию смотрела в сторону Кубка, боясь поднять на парня взгляд.

Сама церемония выбора Чемпионов началась очень красиво. Кубок вспыхивал алым пламенем едва ли не до потолка, из него вылетали листы с именами участников: от Дурмстранга – Виктор Крам, от Шармбатона – Флёр Делакур, от Хогвартса – Седрик Диггори. Студенты взорвались аплодисментами. Но тут внезапно Кубок разгорелся еще сильнее, ещё ярче и опаснее, и вылетела четвертая бумажка.

– Гарри Поттер! – выкрикнул профессор Дамблдор, не веря своим глазам.

В зале возникла гнетущая тишина. Все с недоумением оглядывали друг друга. Когда Гарри на негнущихся ногах побрел к директору, по залу пошло шипение и ропот. Джейн с ужасом осознала, что ее друг попал в серьезные неприятности: ему всего четырнадцать лет, состязаться в таком возрасте с толпой совершеннолетних волшебников равносильно самоубийству. Или убийству: печальная статистика приключений, в которые он попадал каждый раз, лишь подтверждала это. Джордж был шокирован, он с удивлением спросил у Джейн, как это Гарри смог кинуть имя в Кубок? Девушка искренне возмутилась:

– Разве не понятно, что его подставили? Шанс, что именно его имя выпадет из Кубка, был один на миллион! И тем страшнее, что три чемпиона уже были выбраны.

То, что Гарри подставили, кажется, понимали только Джейн и Гермиона. Весь факультет сразу же ополчился против него, называя мошенником. Даже самый близкий из друзей Рон Уизли.

После такой шокирующей ситуации, друзья возвращались в башню молча. Перед тем как отправиться в спальни, Джордж вдруг отвел Джейн в сторону:

– Давай сходим в Хогсмид вместе? Я буду ждать тебя у парадных дверей, когда нас снова туда отправят, хорошо?

У него был заговорщический вид, словно его предложение было невероятной авантюрой. Джейн подумала сначала отказаться, но кивнула. Они пожелали друг другу доброй ночи и разошлись.

Не в силах заснуть, Джейн на негнущихся ногах поплелась к любимому дивану у камина и рухнула на него. Этот день удивлял ее все больше и больше. Она увидела, как Гарри убежал в спальни мальчиков, а Рон следовал за ним мрачнее тучи. Гермиона села рядом с Джейн и нервно перебирала в пальцах рукав своей мантии. Они молчали, но слова здесь были излишни – обе прекрасно осознавали свое бессилие что-либо изменить.

Все последующие дни в Хогвартсе все только и делали, что возмущались “выскачкой” Поттером. Слухи – чем дальше, тем более красочными – расползались по замку со скоростью лесного пожара. И пусть вся школа была свидетелем одной и той же картины, как Гарри был неподдельно испуган своим участием, это не помешало сплетникам строить теории заговора о том, как именно он обманул Кубок. Джейн не верила, что можно быть такими глупцами.

Драко Малfoy был первым, кто сделал травлю организованной – всем желающим выдавались значки с оскорблениями для «лишнего» чемпиона, в то время как Седрик превозносился. Когда перед занятиями по зельям он вдруг начал издеваться над Гарри, Джейн совсем разозлилась: она все думала и думала, как можно было бы его остановить, а потому ее зелье на этом уроке было далеко от оценки “превосходно”. Лишь когда Джейн смерила его презрительным взглядом, полным отвращения к тому, что он делает, он немного поумерил свой пыл.

Перед походом в Хогсмид Джейн сидела над горой домашних заданий. Она помогала Гарри с картами по прорицаниям, самым бесполезным предметом в школе. Поттера избегали, как чумного, поэтому там, где они сидели, было очень спокойно. Вскоре Гарри смог отправиться спать, а Джейн осталась в опустевшей гостиной – время перевалило за десять вечера. Староста напомнил ей, что уже отбой, но она не сдвинулась с места.

Сон к ней не шел. Она думала о завтрашнем дне и свидании с Джорджем. Ведь он не упоминал, что с ними пойдет еще кто-то, а для дружеской встречи они наговорили и наделали уже слишком много глупостей. Все в его поведении говорило о том, что он хочет как-то ее застолбить и оградить от общения с другими парнями. Но она могла ошибаться.

Джейн запрокинула голову на диван и прикрыла глаза. Вдруг к ней подсел один из близнецов. Фред. Она могла сразу понять, кто перед ней: по мельчайшим ужимкам, по тому, как именно он на нее смотрит. У Джорджа всегда в глазах было загадочное выражение – никогда не поймешь, что он думает или чувствует. С Фредом все было намного проще. Уизли улыбнулся:

– Чего не спишь?

– Думаю.

– Соболезную. Это не лечится.

Джейн усмехнулась, ее плечи расслабленно опустились.

– Я заметил, что вы с Джорджем хорошо общаетесь. Мне кажется, вы неплохо смотрите вместе, – когда Фред произнес это, девушка опустила взгляд: – но я хотел бы попросить тебя сильно не увлекаться.

– В каком смысле? – она одарила собеседника вежливой улыбкой и холодным взглядом: ей хотелось защищаться.

– Не, не подумай о нем ничего плохого, – Фред примирительно поднял руки. – Я давно не видел его таким, – Джейн вопросительно приподняла брови, – ну, таким влюбленным, вот. Но я хотел сказать тебе, что у нас есть определенные планы на ближайшие пару лет, от которых никто не станет отказываться. Я имею ввиду наш проект.

Джейн задумчиво посмотрела словно сквозь друга, в стену, где красовалась картина с игроком в квиддич: персонаж ее мирно посапывал, но девушка была уверена, что он сейчас все прекрасно слышит. Возможно, такие разговоры звучали на этом месте уже миллионы миллионов раз.

– В общем, я хотел сказать вот что, – парень дотронулся до ее плеча, Джейн вздрогнула: – если ты готова жить здесь и сейчас, без больших надежд, то ни в чем себе не отказывай. Но если нет, то лучше остановись.

– Зачем тогда начинать? – пальцы похолодели, она попыталась их согреть в рукавах своей кофты.

– А зачем тогда жить? – в тон ей спросил парень. – Если все сложится хорошо, то мы сможем работать втроем над будущим магазином, – Фред дружески похлопал ее по плечу и встал. – Доброй ночи.

Джейн призадумалась. Ее жизнь не зависит от одного единственного выбора, выборов перед ней много, как и путей, по которым ей предстоит пройти. Но стоит ли сейчас прыгать в омут с головой, не лучше ли посидеть на берегу?

Девушка почувствовала сильнейшую усталость и отправилась к себе. В спальне, уже готовая ко сну, сидела Гермiona.

– Вы с Джорджем встречаетесь?

– Нет, – машинально ответила Джейн, распуская волосы. Потом вдруг замерла: – Стоп, что? С чего ты взяла?

– Вы держались за ручку на глазах у всей школы, что я могла подумать? Джинни замучила Фреда вопросами, но тот ничего толком не сказал.

– Глупости, это была случайность – ответила Джейн, почувствовав, что их соседки по комнате уже греют уши. Она под села к Гермione и шепотом рассказала ей все, включая разговор с Фредом этим вечером. Девушка была растеряна и правда не знала, что ей делать: стоит ли начинать общаться с Джорджем так близко или же не стоит начинать?

– Если ты готова рискнуть, то Фред прав: наслаждайся моментом. Разве у тебя есть перед кем-то обязательства? Мы подростки, нам можно творить любую глупость. Молодость многое прощает, – Гермiona наклонилась к подруге ближе и шепотом сообщила, что встречается с Виктором Крамом, у них завтра свидание. На этих словах Джейн прыснула от смеха. – Только не говори ничего Гарри и тем более Рону, они меня засмеют.

– Я за тебя очень рада, – Джейн жестом “зашила” свои губы: – как могила, – затем девушка спрыгнула с кровати Гермiony: – Тогда пожелаем друг другу удачи завтра.

Утром в Большом зале Джейн изо всех сил делала вид, что все в порядке. Она намеренно небрежно собиралась на завтрак, чтобы не показывать, даже самой себе, что ждала этого дня. Все предупреждения и «красные флаги» были благополучно проигнорированы: в глазах горел зеленый свет и желание наслаждаться жизнью. Она последовала чужому совету – возможно, самой вредной и разрушительной вещи в жизни.

За столом Фред, как бы иллюстрируя свои вчерашние слова, громко пригласил Анжелину погулять с ним, на что та с радостью согласилась, без малейших раздумий. Джордж же словно ничего не заметил, но с заботой налил Джейн горячий чай. Они сидели рядом, но едва ли обменялись и парой слов.

Зато на улице они сразу же разговорились. Морозный воздух обжигал руки, Джейн забыла перчатки, а потому как можно глубже старалась засунуть руки в пальто. Горлышко свитера покалывало шею, она обмоталась шарфом по самые глаза, чтобы промозглый ноябрьский ветер не свистел в лицо. Джордж протянул Джейн свои варежки, чтобы ей было теплее. Они прошли проверку мистера Филча, который с таким раздражением оглядел парочку, будто с удовольствием запер бы их в замке до скончания века.

Путь до Хогсмida не был сложным: мощеная булыжником дорога шла вниз по склону, сквозь небольшой участок леса, за которым начиналась деревня; с двух сторон путников защищали невысокие каменные парапеты, которые отполировали время, дождь и горный ветер.

Всю дорогу Джордж рассказывал смешные истории про свои стычки с Филчем. Затем они зашли в бар «Три метлы» и заказали себе сливочного пива. Они некоторое время неловко молчали, Джейн нервно постукивала по холодному стакану.

– Вы уже думали, как назовете его? – спросила она просто так, чтобы скрасить молчание.

– Рад, что ты спросила, – оживился парень. – Мы назовем магазин «Всевозможные волшебные вредилки», потому что у нас нет ничего из арсенала «безопасного» юмора, – он отпил немного пива, а потом порылся в кармане и протянул ей листок, на котором была нарисована – очень схематично – волшебная палочка и какие-то заметки едва читаемым почерком. – Кстати, оцени, я придумал «палочки-надувалочки», – Джейн подняла на него недоумевающий взгляд и улыбнулась. – Нет, я серьезно, вот смотри: внешне это будет штука, похожая на волшебную палочку, но как только из нее захотят колдовать – бац! – в руке остается только какая-то безделушка. Я еще не придумал, что туда засунуть.

– То есть, ты изобрел чертика из табакерки на свой лад?

– Все новое – это хорошо забытое старое, – подмигнул Джордж, ничуть не смутившись. Его глаза горели дьявольским воодушевлением.

– Тогда положи внутрь пищащую курицу – у маглов есть такие смешные игрушки, раздражают ужасно.

– Отлично, пришлешь парочку экземпляров летом?

Джейн кивнула. И так слово за слово разговор плавно перетекал от изобретений к детским мечтам, и далее, к планам на ближайшее будущее. Казалось, они могли говорить обо всем на свете: у Джорджа под любую тему находилась удачная шутка или анекдот. Он высоко оценил увлечение Джейн танцами. Она призналась, что поддерживала этот навык всеми силами на случай, если придется покинуть волшебный мир и жить с маглами. Парень не считал, что ей когда-нибудь выпадет такая необходимость, но с уважением отнесся к ее переживаниям.

– Приедешь к нам еще раз летом? Я буду очень рад.

Джейн отметила это «я», которое не так часто проскакивало за весь вечер. Обычно он говорил «мы», имея ввиду себя и своего брата-близнеца, с которым они почти не расставались. Чтобы скрыть неуверенность во взгляде, она поскребла пальцем деревянную столешницу.

– Вашей маме не будет трудно? Гермiona и так гостит у вас месяцами, куда там мне поместиться?

– Джинни как-нибудь подвинется, – хмыкнул Джордж, допивая второй стакан сливочного пива: Джейн же не выпила и первую кружку. – Моей маме все равно: нас и так семеро, одним больше, одним меньше.

– Я подумаю, – девушка не могла сдержать улыбки, разглядывая его слегка покрасневшее лицо: то ли алкоголь, то ли смущение.

Он предложил пройти до «Сладкого королевства» и по пути зайти в «Зонко». Они протиснулись сквозь оживленный бар, где студенты старших курсов отмечали свои успехи и оплакивали неудачи, и вышли на улицу. Вместо дождя вдруг пошел первый снег, который сразу же таял под ногами. Дорога стала скользкой.

Джордж постоянно брал ее за руку: то, чтобы перевести по мокрым мосткам, то, чтобы помочь перепрыгнуть глубокую лужу или обойти грязь. Милая, ненавязчивая забота. По пути они встретились с Фредом, Анджелиной и Ли Джорданом. Джейн была не против к ним присоединиться, такой большой и веселой компанией они побрели дальше.

Гриффиндорцы вернулись в замок к самому ужину. Джейн светилась от удовольствия: ее щеки порозовели от мороза и смеха. Когда они все поднимались в башню, Джордж вдруг пригласил Джейн пройти с ним по замку. Они прошли в коридор на четвертом этаже и сели на один из низких широких подоконников у витражного стекла.

– Как тебе сегодняшний день? – он смотрел на нее в упор, так что девушка смущенно отвернулась.

– Чудесно. Я давно так не отдыхала.

– Тогда осмелюсь пригласить тебя на все выходные до конца учебного года, – Джейн подумала сперва, что он шутит. – Я серьезно. И не принимаю отказ.

Он наклонился ближе, и в ее душе словно засветился маленький огонек, приятно согревая изнутри. Джейн взглянула на него и бегло, почти невесомо поцеловала в щеку. Джордж улыбнулся, и девушка засмотрелась на милую ямочку на его щеке.

– Спасибо.

Они никогда больше не вспоминали вслух об этом поцелуе, как бы много он для них не значил.

Первое состязание в Турнире неумолимо приближалось. Гарри и без того был нервным, но после очень долгого предупреждения Рона о том, что там будут драконы, стал совсем взвинченным. Он понятия не имел, что ему делать, какие заклинания знать и как справиться в борьбе с кровожадным магическим существом. Гермиона решила взять дело подготовки в свои руки, позвав на помощь и Джейн. Втроем они засели в библиотеке, листая книги заклинаний.

– Так что ты умеешь лучше всего? – спросила Джейн, после безуспешного опроса по всем магическим дисциплинам: Гарри учился, мягко говоря, средне.

– Видимо только летать на метле, – парень вцепился в свои волосы, уткнувшись лбом в стол. Джейн и Гермиона сочувственно переглянулись. – Но как можно метлой победить дракона?

– Ну, она явно не должна стать зубочисткой, когда дракон тебя слопает.

– Джейн, – Гермиона укоризненно посмотрела на подругу, – сейчас не время для шуток. – Метла, конечно, может пригодиться. Хотя суть задачи от нас ускользает. Но неплохо, для начала, знать Щитовые чары, Манящие, атакующие. Просто на всякий случай.

– Гермиона, я и так говорил это слишком часто, – Гарри поднял глаза, полные щенячьей надежды: – Но научи меня. Пожалуйста.

С этого дня подруги начали интенсивную подготовку Гарри Поттера. Ежедневно, по несколько часов в день они изучали и отрабатывали заклинания в одном из старых классов, доступ к которому им выдала профессор МакГонагалл.

Это были самые тяжелые несколько недель за последние годы: Джейн буквально засыпала на ходу, потому что тренировки им нередко приходилось проводить после отбоя, так как их учебную нагрузку никто не отменял. Джордж регулярно делал попытки пообщаться с Джейн в гостинной, но после нескольких фраз она просто засыпала на его плече.

Но в назначенный день Гарри был во всеоружии: он очень старался и идеально выучил все заклинания. Стадион, который построили на вершине горного хребта, подальше от самого замка. Путь туда был довольно тяжелым: вверх, по тропе, которая местами сменялась каменистыми лестницами на особенно крутых участках. Джейн запыхалась.

Фред и Джордж ушли далеко вперед, чтобы собрать ставки: эта идея пришла им в голову почти сразу после объявления Турнира.

Битвы с драконами – это невероятно опасное и серьезное испытание. Эти огромные ящерицы вызвали неподдельное восхищение издали, но стоило им взглянуть своими дикими глазами на студентов, как тут же накатывал ужас.

Задача перед Чемпионами стояла простая: забрать золотое яйцо из гнезда дракона. Седрик, Флёр и Виктор справились с этим согласно своему характеру: Седрик применил смекалку и отвлекающим маневром успел выхватить яйцо; Флёр использовала дезиллюминационные и ослепляющие чары, а Виктор – грубую силу и упорство, буквально оглушив дракона потоком сильнейших атакующих заклинаний.

Когда на арену вышел Гарри, он казался маленькой испуганной мошкой у клыкастой пасти венгерской хвостороги. Название говорило само за себя, этот дракон атаковал не только огнем, но и огромной шипастой шишкой у основания хвоста. Однако размер Гарри был его пре-

имуществом: он успел спрятаться за камнями и призвать метлу. А дальше опытному и талантливому ловцу ничего не стоило схватить гигантское яйцо в самый последний момент.

Гриффиндорцы закатили шумную вечеринку в честь успеха Гарри Поттера. Все сразу же забыли о том, как его презирали еще несколько дней назад. Рон наконец помирился с лучшим другом, и казалось бы, что могло пойти не так? Но загадка золотого яйца, которое орало на всю гостиную мерзким скрежетом и воем, была будто бы сложнее для понимания.

– Это напомнило мне вой призрака банши, – испуганно прошептал Симус Финниган, когда Гарри задумчиво смотрел на ключ ко второму испытанию. – Надеюсь, вам не придется с нею сражаться?

Все притихли. Первое испытание было трудным, и Гарри невероятно повезло, что Рон узнал от своего брата подробности заранее. Но второе казалось неразрешимым. Одно радовало, до него оставалось еще целых три месяца.

А за две недели до Рождественских каникул профессор МакГонагалл собрала весь факультет Гриффиндора в просторном классе: девочек и мальчиков посадили друг напротив друга вдоль стен. Мистер Филч настраивал огромный патефон. Профессор с драматичной паузой оглядела ребят и сообщила прекрасную новость, что в ночь перед Рождеством по традиции в замке пройдет Святочный бал, на который приглашены все студенты от третьего курса.

– Но главное, что будет на этом балу – танцы! – сказала МакГонагалл под дружный вздох девочек. Мальчики же тихо сидели у стенки, боясь шевельнуться.

Но профессор заставила всех разбиться на пары и учиться танцевать вальс. Джордж так и не потанцевал с Джейн, потому что профессор ее постоянно ставила с самыми неумелыми мальчишками, чтобы те хоть немного сообразили, что нужно делать. Но ведь всегда был шанс потанцевать на балу?

Девочки ходили мимо парней стайками, постоянно хихикали и заглядывались на каждого проходящего мимо в ожидании, что их пригласят. Без пары прийти было бы можно, но точно не к началу церемонии. Самые бойкие девчонки сами находили себе партнеров, особенно среди иностранных гостей. Казалось, что всех студентов из Дурмстранга застолбили еще в начале декабря.

Джейн очень ждала приглашения от Джорджа. Но вот день, второй, третий. Они почти и не виделись, словно он избегал ее. Или никогда не оставались одни, чтобы поговорить. Надежда девушки угасала с каждым днем, пока не истлела окончательно. Алисия Спиннет громко рассказывала своим подругам, что ее на танцы пригласил Джордж. К несчастью, Джейн услышала это лично. Теперь все сходилась: он просто пригласил другую – постарше, поинтереснее.

Девушка не стала ничего говорить ни Гермione, ни Джинни. Но те узнали все сами. Джинни рвала и метала, не понимая, зачем он так поступил. И этого никто не понимал.

– Не переживай, Джейн. Уж ты точно пойдешь с каким-нибудь красавчиком, вот увидишь, – пророчески заявила младшая Уизли.

И правда, на следующий день, после занятия по Трансфигурации, к ней подошел Анджей. Его друзья за спиной выкрикивали какие-то подбадривающие речи на славянском языке, Джейн было даже смешно от такой группы поддержки. Она видела парня редко, но всегда это были теплые дружеские встречи, на которых она узнавала много нового про его родину, школу, иные магические традиции. И про его игру в квиддич, разумеется.

– Привет, ты что-то хотел? – Джейн догадывалась, что ему нужно. Парень ослепительно улыбнулся.

– Милая Джейн, не согласишься ли ты пойти на бал со мной?

– Так официально, я польщена, – Джейн сделала книксен, чтобы разрядить обстановку. Анджей был приятный молодой человек, отказывать ему она не собиралась.

– Так что же? – с надеждой переспросил он.

– Да, я пойду с тобой на бал.

Глава 6. Святочный бал

До Святочного бала пять часов.

Гриффиндорская гостиная гудела, словно улей. Студенты, растрепанные и взволнованные, бегали за чистой одеждой, срочными посылками от родителей и заказами из магазинов: заколки, косметика, украшения и парадные костюмы. Рону в последний момент была прислана старенькая, выцветшая и изъеденная молью мантия со старомодными оборками. По его утверждению, она выглядела как наряд некой бабушки Тейси. И пахла точно также. Джейн было жаль его, ведь в таком наряде он сильно выделялся среди своих ровесников в костюмах с иголочки. Да и девушку пригласил на бал в самый последний момент, когда выбора почти не осталось.

До Святочного бала два часа.

Гермиона в целях экономии сварила на всех девочек в их комнате зелье для сияния кожи: каждая принесла по одному ингредиенту, что обошлось им намного дешевле. Это зелье на сутки убирало все несовершенства, и Джейн не верила своему отражению: такая чистая и нежная кожа у нее была только в детстве.

Ей пришлось работать не покладая рук почти три часа. Девочки за несколько сиклей ухаживали от нее с желаемыми прическами: благодаря магии Джейн помогла десятку своих знакомых и малознакомых сокурсниц. Когда она села на кровать, чтобы отдохнуть, к ней подошла Гермиона, в руках она сжимала снадобье для волос «Простоблеск».

– Только не говори, что ты постеснялась попросить о помощи заранее? – Джейн улыбнулась, разминая затекшие от работы руки.

– Я точно не справлюсь лучше тебя, – Гермиона неловко переступила с ноги на ногу. – Я все эти три часа пыталась, но ничего не вышло.

Джейн жестом заставила ее замолчать и села на стул перед зеркалом, которое девочки добыли для их комнаты еще на первом курсе. Вооружившись волшебной палочкой и снадобьем, Джейн уложила путающиеся и вьющиеся волосы подруги в аккуратные локоны, которые она подобрала на макушке, оставив два завитка по бокам от лица. Украсила прическу полукруглой заколкой в форме вьющихся цветов. Над Гермионой Джейн пришлось изрядно попотеть, потому что волос было очень много, и они отчаянно сопротивлялись действию снадобья.

Из комнаты уже ушли их соседки. Джейн наклонилась над подругой, подкрашивая ее лицо косметикой. Та закрыла глаза и с нетерпением ждала, когда все закончится.

– Теперь можешь смотреть, – сказала Джейн, отойдя в сторону: она гордилась своей работой.

– Не может быть, – ахнула Гермиона, внимательно рассматривая себя в зеркале. – Джейн, ты просто волшебница.

– Само собой.

– Сколько я тебе должна?

– Десяток восхищенных взглядов и сотни две искусанных локтей, – Джейн принялась срочно заниматься своим нарядом: времени оставалось немного. – Ничего мне от тебя не надо, только убери это виноватое выражение с лица, хорошо? Ты очень красивая. Надеюсь, Виктор Крам хорошо целуется?

Гермиона кивнула и, расцветая на глазах, отправилась в ванную со своим платьем. Джейн же принялась за себя. У нее не было каких-то особых планов: темно-зеленое платье в пол, но

довольно плотно облегающее фигуру. Серьги и браслет с изумрудами, которые ей одолжила мама на праздник – их нельзя было терять ни при каких обстоятельствах. Украшения сделали ее зеленые глаза ярче. Прическа была сделана волшебной палочкой за несколько минут: пучок каштановых волос, закрепленный на затылке серебряной заколкой в форме львиного зева. Еще пара штрихов, последним из которых стала красная помада, позволяющая вообще не делать больше никакого макияжа, и Джейн была готова выходить. Она натянула туфли, в которых точно будет удобно танцевать.

– Тебе нужна помощь? – крикнула она Гермione, которая все еще не вышла из ванной.

– Нет, иди, – отозвалась подруга. Джейн вышла за дверь.

Девушка спустилась в холл *за десять минут* до начала бала. Многие пары уже находились в Большом зале, поэтому в холле остались те, кто ждал своих партнеров. Джейн увидела Анджея у лестницы первой. Он был одет в красный традиционный мундир алого цвета, с небольшим черным плащом, закрепленном на эполетах, что очень подчеркивало его мужественную внешность. Джейн тихонечко подошла и коснулась его плеча, он резко повернулся и вздрогнул от удивления.

– Я тебя не узнал.

– Спасибо.

– Выглядишь великолепно, – Анджей спохватился и предложил ей свою руку. – Нет слов. Пойдем?

Они вошли в Большой зал, который сегодня был неузнаваем: стены покрыли серебристой тканью, а окна – морозными узорами, сияющими в свете тысячи свечей, летающих под потолком. С самого потолка падали блестящие снежные хлопья, которые растворялись в воздухе, не долетая до земли. В глубине зала, на месте стола преподавателей, красовалась трехметровая живая ель, густо облепленная рождественскими украшениями. В стороне от ели сделали сцену, где уже сидел оркестр, настраиваясь на выступление. Хрупкие хрустальные столики с закусками и дымящимся пуншем стояли вдоль зала, где уже собрались студенты, одетые в самые красивые свои костюмы.

Джейн была просто в восторге, ей уже не терпелось потанцевать. И она заняла с Анджеем место в самых первых рядах.

– Надеюсь, ты любишь танцы?

– С тобой я готов танцевать хоть всю ночь напролет.

– Смотри, ты сам это сказал, – хихикнула Джейн.

Она оглянулась и увидела Фреда и Джорджа со своими спутниками. Она помахала им, ослепительно улыбнувшись, словно горькая обида на Джорджа совершенно не отравляла ей праздник.

Заиграла музыка, и все лица обратились к двери, которые торжественно распахнулись перед Чемпионами. Они открывали бал танцем. После первых фигур, к ним начали присоединяться другие пары. Джейн сама взяла Анджея за руку и потянула за собой. Парень не растерялся, очень стараясь попадать движениями в музыку. Джейн почти не обращала внимания на его неуклюжесть: пару отдавленных пальцев на ноге ничто по сравнению с удовольствием кружиться по залу и двигаться в свое удовольствие.

Это был долгий вальс, так что после пары стали расходиться к столикам с закусками. Анджей продолжал держать Джейн за талию, от чего ей было неловко, но она не подавала виду. Они переговаривались с Виктором и Гермioneй, которая так и светилась от радости: все же пойти с ним оказалось правильным решением, не было даже смысла ждать от Рона приглашения.

На сцене тем временем произошли изменения: классические инструменты сменились гитарами и барабанами, а освещение сделали более приглушенным, ярко выделив танцпол. На сцену вышла знаменитая в магическом обществе группа «Ведуны».

И тут началась настоящая буря. С первой же ритмичной и зажигательной песни студенты начали отрываться: прыгать, плясать, показывать все свои лучшие движения под одобрительные визги. Джейн не собиралась быть исключением. Анджей явно не ожидал от нее такого рвения, но выбора у него все равно не было – лишь бы девушка улыбалась. Толпа случайно их разъединила, и когда Джейн начала искать его, вдруг попала в руки Джорджа.

– Подари мне танец.

– Если ты пригласишь, – резко ответила она, делая сильный акцент на последнем слове.

Джордж кивнул и скрылся в толпе. Последовав за ним, Джейн выбралась с танцпола и увидела, что Анджей ждет ее у столика с напитками. Она с благодарностью приняла от него стакан, залпом выпивая половину: пунш очень приятно щекотал язык и расслаблял.

– Тут алкоголь? – удивилась она.

– Уже давно, – заметил парень. – Может тебе достать воды?

– Нет, пойдет, – она отпила ещё немного, но уже без особого рвения. – Все равно это не крепче сливочного пива.

Анджей с сомнением пожал плечами, наблюдая за девушкой: ее щеки покраснелись, помада немного смазалась, а дыхание было тяжелым, как после бега. Несколько прядок волос прилипли к щеке, и она постоянно поправляла их ноготком. А глаза горели зеленым пламенем от потока удовольствия, обрушившегося на нее водопадом. Они отдыхали, болтая о мелочах. И когда заиграл медляк, Джордж появился рядом и пригласил Джейн на танец. Анджей не стал возражать, снисходительно посмотрев на Уизли.

– Твой дружок выдохся, – сказал Джордж, когда они выходили на площадку.

– Зато ты не выглядишь уставшим. Где же Алисия?

Джордж опустил горячую руку на ее талию. Джейн прерывисто вздохнула ему в плечо, боясь даже поднять на парня взгляд. Он прижимал ее к себе, а она не сопротивлялась. Краем зрения она видела, что он загадочно улыбается.

— Она обиделась и ушла, – ответил он после некоторой паузы. – Не знал как от нее отвяжаться.

— Зачем? Что тебе мешало провести вечер с ней? Разве ты не этого хотел?

Вместо ответа Джордж прижался щекой к ее макушке, и они мягко двигались в такт музыке. Он трепетно обнимал ее, от чего она улыбалась ему в плечо – все же они потанцевали. А ведь могли провести весь вечер вместе. Нежная мелодия не могла длиться вечно. Когда музыка закончилась, они смотрели друг на друга еще некоторое время и держались за руки. Но Джордж ее отпустил:

– Прости, Джейн, я полный кретин. Мне жаль, – не дав ей ответить, он ушел. И больше его на балу никто не видел.

Когда девушка подошла к Анджею, она выглядела растерянно и немного печально. Джейн больше не хотелось танцевать. Анджей предложил ей немного прогуляться по замку, и они вышли из зала, отправляясь в бесцельное путешествие по холодным коридорам. На девушку вдруг напало смутное беспокойство: так или иначе им случайно попадались страстно целующиеся парочки студентов, отчего становилось не по себе.

– Может посидим? – предложил Анджей в одном из не менее темных уголков, скрытых от посторонних глаз.

Они сели, и какое-то время обменивались общими впечатлениями о празднике. Но эта тема быстро исчерпала себя. Джейн украдкой смотрела на парня, который был невероятно хорош собой, умен и все прочее, но она так и не смогла впечатлиться им до умопомрачения. Никакой искры не произошло: не хотелось держаться за руки, не хотелось поцеловать. Анджей сделал попытку, бросая на девушку выразительные взгляды, но Джейн отвернулась, будто поправляя зацепку на платье. Он выдержал это со стоическим спокойствием.

– Я понял, – только и сказал он. – Хочешь, проведу тебя обратно?

– Нет, – Джейн почувствовала, что этот вечер мог закончиться иначе, если бы не Джордж.
– Нет, я скоро уйду в башню. Прости.

Парень ушел, его шаги становились все тише и тише, пока он совсем не исчез из виду в полумраке коридора. Девушка легла головой на колени и думала, что зря отказалась от такой возможности легко и весело провести время. Но было уже поздно. Она поднялась, чтобы уйти, как вдруг услышала за поворотом какой-то шум. Ей стало любопытно: кто-то насвистывал мелодию до боли знакомым голосом. Это оказался Драко, совсем один и явно пьян. Джейн думала уйти, но он заметил ее.

– О, дорогая, останься, – он протянул ей почти пустую бутылку вина, которую держал в руках. – Ничего вкуснее не пил.

– Нет, – она попятилась. – Иди спать, ты пьян.

– Так я и шел, но заблудился, – Драко протянул ей руку. – Ты сегодня такая красивая, что я не могу на тебя смотреть. Потанцуем?

Джейн покачала головой: об этих словах он явно пожалеет на утро. Она тоже. Но взяла его за руку. В лунном свете, который пробивался через круглый витраж – единственный источник света сейчас, – они кружились под какую-то мелодию, которую напевал парень. И допили на двоих остатки вина.

Устав танцевать, они рухнули на пол, опьяненные внезапной свободой от всех условностей, и болтали без умолку до глубокой ночи.

Джордж проснулся очень рано, когда вся башня еще мирно посапывала после вчерашнего веселья. Голова раскалывалась, в ушах звенело. Чтобы хоть немного прийти в себя, он отправился в душ. Под струями холодной воды он восстанавливал в памяти вчерашний вечер по кусочкам: мелькание в свете факела бутылки огневиски, нытье Ли Джордана о невзаимной любви, слезы Алисии, когда он нагрубил ей; укоризненный взгляд брата, отправившегося веселиться с Анджелиной; танец с Джейн, от одного взгляда на которую у него пробегали мурашки; ее нежное тело в его руках, запах цветов на ее коже, вопрос в глазах, который так и не был озвучен: почему он не с ней?

Он вспомнил, каким взглядом Алисия оглядела Барлоу с головы до ног и как шепнула что-то Анджелине. Джордж сразу потерял интерес к ней, как только увидел Джейн с этим хлыщом из Дурмстранга. И не мог поверить, что это она. Не измученная и уставшая, а ослепительно красивая в руках какого-то парня, размером и формой напоминающим книжный шкаф.

Фред, догадавшись о его мыслях, украдкой шепнул ему:

— Ты просто идиот.

И Джордж кивнул. Он был согласен с этим утверждением, как никогда в жизни. Это мог бы быть лучший рождественский вечер, но он испортил его себе сам.

Холодные капли стекали по коже, и это была единственная ниточка, соединяющая его с реальностью. Джордж выключил воду и вздохнул. У зеркала он снова вспомнил ощущения от ее тела, и голова пошла кругом. Ему было стыдно за свои мысли.

Парень добрался до Большого зала, где не осталось и следа праздника: четыре деревянных стола уже были на своих местах, возвращая всех в серость и унылость будней. Людей было совсем мало: несколько младшекурсников, которые остались в замке на каникулы и все те, у кого бал закончился раньше полуночи. За столом Слизерина сидел Анджей – вид у него был весьма свежий, а значит он хорошо выспался. Джордж со злорадством отметил про себя, что он точно не провел с Джейн все отведенное время.

Завтрак пошел только на пользу, от нечего делать Джордж подслушал разговор двух девушек, которые обсуждали свеженькие сплетни.

– А еще знаешь, мне вчера Кристина рассказала, что Джейн Барлоу, ну, которая с четвертого курса, – с оживлением говорила одна из них. – Ты что, не помнишь? Которая с рыжим из нашей команды по квиддичу мутит, – Джордж чуть не поперхнулся. – Так вот, Кристина со своим обнималась, и ей потом передала Бритни, которая видела своими глазами – она идет с самым Малфоем, да-да, с тем самым козлом со Слизерина, они похоже были пьяные, чуть ли не в обнимку бежали и хихикали. Чтобы Малфой, который Гриффиндор терпеть не может... обалдеть, да?

Вдруг одна из девочек перехватила удивленный взгляд Джорджа, и, пискнув что-то подруге, потащила ее из-за стола. Они ушли, оставив «рыжего из их команды по квиддичу» наедине с этой информацией. Насколько она правдива?

Что такого мог сделать Анджей, что подтолкнуло Джейн провести остаток вечера в компании Малфоя? Это не укладывалось в голове. Аппетит пропал. Теперь ему хотелось узнать обо всем этом лично от самой Джейн.

Подруги пришли на обед, едва продрав глаза: копна волос Грейнджер после вчерашнего лоска торчала сегодня особенно сильно, а Джинни и Джейн постоянно потирали опухшие и потемневшие от недосыпа глаза. Время после бала для многих было стрессом: такими серыми и унылыми казались окружающие после вчерашней красоты.

Рон ходил мрачнее тучи, как рассказали Джейн, он накричал на Гермиону, увидев ее с Виктором в каком-то уголке и сделал вид, что защищает ее от приставаний Крама. Но как потом шепнула ей Гермиона – с Виктором они все же целовались, он даже предложил ей приехать к нему в Болгарию. Парвати всю обсуждала с Лавандой Браун свое знакомство с каким-то парнем из северной школы, хотя должна была провести время с Гарри. Алисию Джейн так и не увидела.

Сама она не распространялась о вчерашнем вечере, потому что он был чудесным. Она вспоминала свое дурачество с Драко и не могла сдержать довольной улыбки, которую стер Джордж своим слишком пристальным взглядом. Он сел напротив и оглядел девочек по очереди.

– Сегодня вы прекраснее, чем всегда.

– Заткнись, – парировала Джинни. – Сам не лучше.

– Я хотя бы выпался.

– Нам тебя пожалеть? В такой-то вечер, – колко заметила Джинни. Они с братом обменялись многозначительными взглядами. Сестра лишь нахально улыбнулась, победа была явно за ней.

– Чем займетесь сегодня? – он спросил это как бы невзначай у всех, но посмотрел на Джейн. Она тоже не отрывала от него взгляда, медленно отпивая чай.

– Давайте просто на улице поиграем в снежки? – предложила Джинни. – Пока погода позволяет. Похмелимся после вчерашней попойки.

– Ой, не знаю даже, – замялась Гермиона. – Но идея хорошая.

Джейн ничего не сказала, продолжая смотреть на Джорджа. У него был подозрительный вид, словно он хотел что-то сказать, но никак не мог решить.

– Ты вчера тоже хорошо выпила, да? – спросил он у Джейн. Она медленно опустила глаза: голова ее раскалывалась нещадно. – И с кем?

– Тебя это не касается, – прохладно ответила она, едва размыкая губы.

– Я считаю иначе. Слухи интересные по замку ходят, что ты всю ночь с Малфоем гуляла.

Подруги за спиной Джейн обеспокоено переглянулись. Девушка же отвела взгляд в сторону, не зная, что на это сказать: врать? Соглашаться? Оправдываться? Что ему от нее нужно? Она встала из-за стола и ушла, без всяких объяснений.

Джордж нагнал ее в дверях. Он взял ее за плечо и повернул к себе. Джейн видела, что скучающие зеваки уже наострили уши, ожидая какой-то дешевой драмы. Она не собиралась доставлять им такое удовольствие.

– Чего тебе?

– Так это правда?

– Не знаю, спроси у тех, кто тебе рассказал.

– Я ведь серьезно.

– Какая тебе разница? Ты меня не приглашал, а потом еще и вмешался в мой вечер и планы, все разрушив, – Джейн проглотила ком в горле. – Это неправильно.

– Я могу извиниться еще тысячу раз, если это поможет.

– Нет. Мне это не нужно. Забыли. Мы ведь просто хорошие друзья, да?

Джейн, не дождавшись ответа, ушла по лестнице вверх, он видел, что она стирает щеки слезы. Девушка шла в башню, сдерживая подступающие к горлу рыдания и не понимала, почему: у нее был чудесный вечер, тогда почему внутри так больно?

Глава 7. Игра с огнем

Они не разговаривали все рождественские каникулы, Джейн не присоединялась к общему веселью, если там был Джордж Уизли. Да и Гермиона часто пропадала – проводила все свободное время с Виктором. Поэтому каникулы прошли с привкусом книжной пыли: Джейн провела все время в библиотеке.

В один из последних дней каникул девушка читала интересный справочник по магическим растениям: она искала что-то полезное для изобретений Фреда. Самые любопытные названия быстро записывала на клочке пергамента, чтобы потом посоветоваться с Невиллом. Сам процесс поиска ее увлекал, девушка прикидывала в уме, где может пригодиться то или иное свойство. В ее тихий уголок кто-то пробрался без предупреждения.

– Что читаешь? – Драко склонился над ее книгой. – Какая-то скука.

– Мы в разделе травологии, а не фантастики.

Драко усмехнулся и сел рядом, на соседний стул. Между ними горела лампа с зеленым абажуром. Парень жестом предложил девушке продолжать чтение, подперев лицо рукой. Она захлопнула книгу, с досадой признавая, что работа на сегодня окончена.

– Почему не уехал домой?

– А ты?

– Думала, тут будет веселее. Но не случилось.

– На самом деле меня забирали на несколько дней. Ты даже не заметила? – Джейн покачала головой, поджав губы. Драко улыбнулся: – Зато я заметил, что о нас с тобой только ленивый не чешет языком. Неужели кто-то увидел нас в тот вечер?

– Да, наверное.

– До сих пор не могу забыть наш танец, – Драко вдруг коснулся руки Джейн, и та с подозрением покосилась на него. – Я знаю, что тебе тоже было весело. Но почему ты делаешь вид, что это тебя не волнует?

– Потому что меня это не волнует, – она посмотрела на часы: оставалось еще полчаса до ужина. – Мы просто дурачились, да и общаться со мной в открытую для тебя как клеймо. Что же подумают твои друзья?

– А твои что? Чем они лучше?

– Получается, мы в тупике, – Джейн забрала свою руку и шутливо добавила: – не быть мне твоей слизеринской принцессой.

Она надеялась, что он поймет шутку, но парень выглядел слишком серьезно: его холодные серые глаза смотрели таким выразительным взглядом, словно для него это было лишь вопросом времени. Но девушка не собиралась сдаваться.

– Нет, не-е-т, – Джейн натянуто улыбалась. – Даже не думай об этом.

– При каких условиях ты бы согласилась?

Этот разговор был безнадежным с самого начала. Было миллион всяческих «но», о которых они не говорили, но знали: препятствий этим отношениям будет больше, чем ступеней в Хогвартсе. Джейн уже переставала понимать, что именно движет им все эти годы общаться с ней. Она не хотела знать ответ, но вдруг Малфой станет лучше под влиянием этих чувств? Джейн наклонилась к нему поближе и прошептала:

– Когда ты станешь самым добрым, честным и терпимым парнем на всем белом свете? Ты способен на такие подвиги, Драко? – она встала и взяла свои вещи. – Мне пора, еще увидимся, – промурлыкала Джейн и исчезла в коридоре стеллажей.

На ужине девушка была сама не своя. Уныло ковыряя вилкой в тарелке, она думала обо всем произошедшем. Конечно, Драко не изменится, об этом нечего и думать. Но и отставать

он явно не собирался, словно ему доставляло большое удовольствие быть пойманным за руку. От этой мысли было мерзко, так что девушка прекратила попытки поесть, наблюдая, с каким живым аппетитом Рон поедает куриные ножки.

– Ты в порядке? Что-то случилось?

Джордж подсел к ней, с искренним беспокойством оглядывая Джейн. Она ничего не ответила, отодвинув от себя тарелку и отвернувшись. Ей уже не было так обидно за бал, но и идти первой на примирение она не собиралась. В конце концов, не она начала это все безумие.

– Я вижу, у тебя нет аппетита. Давай сходим, я тебе покажу кое-что.

– Куда?

– Это сюрприз. Сегодня ужин и правда так себе.

Они отправились к подземельям. На верхних уровнях, недалеко от крыла факультета Пуффендуй, они свернули за угол, упершись в тупик: факел вспыхнул при их приближении, и осветил картину с натюрмортом, висевшим напротив. Под картиной располагалась небольшая бочка. От нее пахло очень старым, терпким вином. Вдруг кто-то захихикал.

– Кто это? – удивилась девушка.

– Не кто, а что, – Джордж встал на бочку и пощекотал изображение груши, которая располагалась на горе из яблок и винограда. Она захихикала ещё громче и картина с щелчком начала открываться, и парень пригласил Джейн заглянуть в проем. Она не могла сдвинуться с места.

– Не бойся, это просто кухня. Пойдем, они достанут нам что-нибудь вкусное.

– Они? – Джейн вдруг вспомнила, что кухня была полна эльфов-домовиков, которые готовили и держали комнаты студентов в чистоте и порядке. Именно их хотела освободить Гермиона, всеми силами учась вязать носки.

Ребята зашли внутрь, прикрыв за собой вход. Пройдя по темному и узкому коридору, они очутились в кладовой: на полках лежали продукты в холщовых мешках, корзинах и ящиках. За небольшим столом посреди комнаты сидели несколько эльфов – низкорослых, худощавых существ с синеватой кожей, одетых в кусок ткани, повязанный на манер тоги. Их личико отличалось огромными глазами и ушами. Они увидели Джорджа и тут же подскочили, спрашивая наперебой, что угодно господину. А затем напоминали, что студентам здесь не место.

– Сделайте нам сэндвичи с индейкой, бутылку тыквенного сока и булочки с корицей.

Эльфы тут же исчезли за массивной дверью, собираясь исполнить все указания. Джейн была ошеломлена, скромно стоя у выхода. Теперь она понимала, откуда близнецы приносят всякие вкусности в их башню в таких больших количествах.

– Не переживай, мы никого не обворовываем. Они сами несут все, что их попросишь, – Джордж сел на корточки, прислонившись спиной к холодной стене.

– Это ужасно, если честно. Они работают здесь все время, без отдыха?

– Они работают сменами, спят в своих домиках, которые расположены на кухне. Работа – это вся их жизнь, эльф без работы жить не может. Здесь их семьи, многие поколения сменяют друг друга, о чем они охотно рассказывают сами. И Хогвартс хорошее место для беспризорных домовиков, у которых не осталось хозяев. Сложно назвать это раем, но в своем маленьком мире они счастливее нас. И, кстати, никто их не заставляет тут работать.

Джордж замолк, переводя дух. Джейн наблюдала за ним, удивленная тем, что он так много знает об этих существах. Но, с другой стороны, а кто бы захотел работать в замке, обслуживая горстку несовершеннолетних магов, когда в мире волшебников жизнь лишена бытовых сложностей? Об этом она не сказала вслух, ведь у Джорджа не может быть иного мнения, он живет бок о бок с магией с пелёнок. И появление в этой жизни униженных рабов, которые якобы живут исключительно работой, вполне вписывается в его сознание.

Джейн понимала, что ее несет в сторону, где мир магов оказывается на самом деле очень деспотичным. Но теперь она одна из них. И следует подчиняться сложившимся правилам, даже если они зверски несправедливы.

– А вот и наши вкусности, – хлопнул Джордж, вскакивая, и протянул руки к корзинке, которую бедные существа едва тащили вдвоем – она была забита доверху. – Спасибо, друзья.

Джейн поблагодарила эльфов, но в глубине души ей было не по себе. Когда они выбрались из проема, она смогла выдохнуть.

– Это была плохая идея, да?

– Нет, отличная, я даже не знала, что здесь есть кухня.

– На тебе лица нет.

– Это пустяки. Мне хочется уже попробовать, что они приготовили, – Джейн попыталась вернуть себе мысли о еде, так как маленькие существа старались ради нее.

– Ну, хорошо, – Джордж выдохнул. – Угостим всех желающих, а то домовики перестались.

Джейн улыбнулась. Они неспешно пошли в башню. Слово за слово, и лёд между ними начал таять.

Драко стал чаще приходить в библиотеку. И со временем они снова начали проводить время вместе под покровом лабиринта книг. Это было удивительное, по-своему живое помещение, хоть и четко структурированное усилиями мадам Пинс. И в нем были укромные уголки.

В одном из таких углов, со столом, едва помещающемся между стен из старинных фолиантов по травологии, Драко предложил видетсья. Джейн не возражала, потому что здесь она проводила очень много времени: то уроки, то задачи проекта Уизли, то проблемы с подготовкой Гарри к Турниру.

Малфой не заговаривал о Гарри Поттере, не шутил гнусные шуточки об Уизли или Гермионе, поэтому им не о чем было ругаться и спорить. Хотя бы в этом он услышал ее просьбу, приняв ее правила игры. Джейн это устраивало, она наивно полагала, что может сделать его лучше.

Но время неумолимо приближалось ко второму испытанию Турнира. Гермиона и Рон узнали от Гарри, что оно должно пройти на дне Черного озера. Накануне соревнования Джейн разрывалась между помощью друзьям и близнецам, которые наконец-то наскребли ингредиенты на очередной эксперимент.

– Не беспокойся о нас, мы найдем выход сами, – успокоила ее Гермиона, убедив ее остаться с братьями Уизли. А потом ни она, ни Рон так и не вернулись в гостиную.

Джейн сидела на диванчике у камина и ждала новостей. Она совсем недавно закончила работу: зелье получилось слишком крепким, хотя могло и вовсе не получиться, так как она была очень рассеяна.

Джордж сидел рядом, как бы невзначай положив руку на изголовье дивана, словно собирався ее обнять. Девушка сделала вид, что ничего не заметила. Они смотрели в огонь и молчали.

Гарри и Невилл зашли спустя минут десять после отбоя, о чем-то тихо споря. Увидев Джейн, Гарри сообщил, что Рона и Гермиону вызвала к себе МакГонагалл и они вернутся поздно.

– Вы нашли способ не дышать под водой?

– Да, но я еще сомневаюсь, – кивнул Невилл, выуживая из своей памяти какие-то кусочки воспоминаний. – У меня нет Жаброслей.

– А у кого они могут быть? – уточнил Джордж.

– Возможно, в кладовой профессора Снейпа, – шепотом предположил Невилл. – Но нам туда нельзя, да и поздно спрашивать разрешения.

– Пфф, вот проблема. Гарри, где карта?

Джордж и Невилл ушли с какой-то картой и мантией-невидимкой на полчаса. Гарри уже клевал носом в кресле, расслабившись у огня после тяжелого дня. Джейн нервно стучала пальцами по обивке дивана, сильно волнуясь за друзей. Джордж не сказал, но она догадалась сразу: они собираются выкрасть Жабросли у Снейпа.

Гостиная быстро пустела, в конце концов, когда вернулись парни, здесь уже никого не было, кроме девушки и спящего Поттера. Невилла потряхивало от страха, он тяжело дышал после беготни, но смог передать Гарри склизкие толстые кнуты темно-зеленого цвета, которые пахли тиной и йодом. Это были те самые Жабросли. Джордж отдал мантию и карту хозяину, а когда Гарри и Невилл скрылись, вдруг спросил у Джейн:

– Почему не спишь?

– Я переживала за вас. Сейчас успокоюсь и пойду.

Она улыбнулась и встала, потягивая отекавшие руки и спину. Парень предложил проводить ее до лестницы, у двери в спальни девочек они задержались.

– Спасибо. Доброй ночи, милашка Джордж, – Джейн сдержанно улыбалась, показывая, что это всего лишь шутка.

– Мне нравится, – кивнул парень, сделав шаг ближе. Не получив никакого сопротивления, он осторожно погладил ее за плечи. – Тогда приятных снов, милашка Джейн.

Сказав это, они никуда так и не пошли. Он прижал девушку к себе и поцеловал в макушку. Она обняла его в ответ и заглянула в лицо: рыжие веснушки, ямочки на щеках и синие, внимательные глаза. Взгляд опустился на губы. Они замерли, не решаясь что-то предпринять, всего одно движение отделяло их от поцелуя.

Как вдруг дверь распахнулась.

Джинни замерла на пороге, во все глаза глядя на парочку, которая отпрыгнула друг от друга в мгновение ока. Джейн смущенно улыбнулась Джорджу, и проскользнула мимо ошеломленной подруги, ничего не сказав.

Первым делом девушка забежала в ванную и включила воду. Она старалась оставаться спокойной, но в памяти вспыхивали детали упущенной возможности: будет ли когда-нибудь этот момент таким прекрасным? И будет ли вообще? Под струями воды, стекавшими по лицу, легко прятались слезы. От рыданий заболела голова. Джейн рухнула в постель, скрывшись пологом ото всех, и рассматривала красноватый мрак своего убежища. И думала, думала, думала. Дурная привычка, от которой ей никак уже не избавиться.

На следующее утро Джейн не стала завтракать, пролежав в постели почти до десяти утра. Ей ничего не хотелось, особенно встречаться с кем-либо из Уизли. Постель Гермионы так и расправлялась: она не возвращалась в башню. И это очень тревожило. В гостиной однокурсники ей сказали, что второе испытание начнется у Черного озера совсем скоро.

Она шагала вниз по склону, борясь с ледяным февральским ветром, который гулял в долине Хогвартса в это время года. Она закуталась в шарф по самые глаза, так что не сразу заметила Анджея, махавшего ей у пристани. Парень предложил пройтись с ним до смотровой площадки: она расположилась на трех деревянных плотках огромных размеров, между которыми построили мостки для зрителей. Соединялась эта конструкция двумя подвесными мостами.

Они спустились к новенькому пирсу, где студенты садились в лодки. Джейн постаралась незаметно проскочить мимо братьев Уизли, собиравших ставки. Анджеем помог девушке забраться в одну из лодок, и они поплыли, медленно раскачиваясь на серой глади озера. Небо

над их головами было тяжелым, низкие грозовые тучи летели мимо с огромной скоростью. Джейн зябко посматривала вверх, надеясь, что не пойдет проливной дождь.

– Интересно, что они придумали в этот раз, – начал разговор Анджей, исподтишка наблюдая за подругой. – Надеюсь, на это будет интересно смотреть.

– Если все будет так, как я думаю, – Джейн была удивлена, что он не знает о соревнованиях под водой, похоже, что никого особо не посвящали в детали подготовки Виктора Крама, – то это будет довольно скучно.

Они пришвартовались к одному из плотов и пошли вверх по лестнице, на платформу, откуда открывался прекрасный вид на озеро и его лесистые берега. Среди голых деревьев можно было увидеть останки давно заброшенных домов.

Студенты вокруг гудели и бесновались, мешая наслаждаться красивым видом. Чемпионы должны были вскоре выйти, поэтому особо рьяные болельщики пытались кричать как можно громче имена своих героев. Разговаривать в таких условиях было невозможно.

Профессор Дамблдор объявил о начале соревнования. Чемпионы были одеты в купальные костюмы, в такую-то погоду, и зябко смотрели на воду, куда им предстояло прыгнуть и провести целый час. Когда им наконец разрешили использовать магию, все дружно использовали защиту от холода.

Трое участников почти сразу же прыгнули в воду, не дав даже посмотреть на их заклинания. Гарри же туда рухнул, схватившись за шею и корчась от боли. Джейн с тревогой наклонилась вперед, пытаясь понять, сработали ли Жабросли – в конце концов, они могли работать совсем неожиданно или вообще оказаться ошибкой. Но через несколько долгих минут Гарри выпрыгнул из воды подобно дельфину со счастливым воплем и исчез под мутной водой – на время превратился в человека-амфибию. И, пожалуй, это была самая веселая часть Турнира. Все разом затихли.

– Совершенно не зрелищно, да? – спросила Джейн, с облегчением выдохнув.

– Да, согласен, – покачал головой Анджей. – А там разве много всяких опасностей?

– Думаю, даже если их не было, добавили насильно. Но да, там живет подводный народ и гигантский кальмар, – вспомнила Джейн «Историю Хогвартса».

– Очаровательно.

– Вы их не видели, путешествуя под водой?

Анджей рассказал, что на нижние палубы они не забирались, так как это было запрещено, да и под водой они путешествовали малую часть времени, огибая материк. Джейн с интересом слушала про устройство их корабля, про опасности на пути и необходимость выходить на поверхность, не вызывая вопросов у магловской береговой охраны. Оказалось, что корабль был подобен живому существу, ему тоже нужно было иногда пополняться воздухом. И всем, кто был внутри него.

– Жаль, не могу тебе показать, что у нас там. Очень интересно, но наш наставник взял нас лишь потому, что мы все сильные игроки в квиддич. Должны тренироваться вместе с Виктором, помогая ему не терять форму.

– И хорошо, что вы приехали, – Джейн улыбнулась, и решила продолжить разговор на эту тему: – Так ты, значит, хороший игрок?

– Думаю, да. Мечтаю попасть в сборную Полыши после школы.

– Ничего себе. И ты умеешь всякие трюки делать? Как Виктор на Чемпионате?

– Конечно. У вас почти нет никакой физической подготовки, но у нас это обязательный предмет, – Анджей приосанился. Джейн украдкой оглядела его: физическая форма у него была что надо.

– А научишь меня чему-нибудь? Хотя я с метлой дружу только гипотетически, но летать могу, если понадобится. О, к примеру, баланс на метле? Наверное, это не сложнее ходьбы по канату.

- Ты спортсменка?
- Любитель. Но с пяти лет в танцах, особенно люблю балет.
- Тогда понятно, почему ты так отлично танцуешь, – Анджей с уважением поклонился.
- Да. С удовольствием научу, когда погода станет поприятнее.
- Разумеется. Сейчас бы и носа из замка не высунула.

Они снова посмотрели на воду. Прозвучал тревожный звонок, и из воды показалась голова Флёр Делакур – девушка была покрыта ссадинами, которые алели на ее белой коже. Судьи сообщили, что она выбыла из соревнования, не справившись с гриндилоу.

– Бедная. Пойдем на чемпионский мостик? Я, кажется, начинаю понимать, куда делись мои друзья, – Джейн поспешила к подвесному мосту.

Они прошли по нему, мост раскачивался не только от каждого их движения, но и от ветра. Джейн старалась изо всех сил не смотреть вниз, хотя сердце колотилось у горла весь этот путь. Игорь Каркаров не позволил бы своему ученику поддерживать чужого Чемпиона, поэтому Анджей подмигнул девушке и присоединился к своим друзьям.

Джейн же села рядом с Дином Томасом и Симусом, которые составили группу поддержки Поттера, за неимением Гермионы и Рона. Девушка наблюдала за Флёр Делакур, которая постоянно шептала имя некой Габриэль. Скорее всего, это кто-то, кого утащили на дно озера вместе с Роном и Гермионой.

Лишь ближе к концу отведенного часа появился Седрик Диггори с Чжоу Чанг. Джейн, помогая Чжоу забраться на мостик, думала, что у Гарри против Седрика не было никаких шансов с самого начала. Через несколько минут показался акулий плавник, который трансформировался в голову Виктора Крама – Джейн была под впечатлением от такой магии, но времени размышлять у нее не было: Гермиона, плывшая рядом с парнем, замерзла и ей нужна была помощь.

– А где Рон? – спросила она, оглядываясь. – Неужели они еще внизу?

Оставалось едва ли три минуты до конца соревнования. Сначала показалась рыжая макушка Рона, затем светленькой девочки, которая с испугом озиралась, вцепившись в плечо парня. Флёр едва не кинулась в воду снова, протягивая руки своей сестре – уж больно они были похожи. Гарри выпрыгнул из воды в последнюю минуту, покрытый рубцами и ссадинами.

Гермиона бросилась помогать друзьям, а Джейн и Симус только и успевали подавать полотенца. В суматохе Флёр Делакур расцеловала в щеки Рона и Гарри за спасение ее сестры, благодаря их на английском и французском одновременно.

Судьи долго не могли принять решение, но итог оказался неожиданным. Гарри Поттеру выдали второе место за проявление героизма в спасении пленников – ведь он прибыл бы первым и вполне мог выиграть второе испытание.

Когда друзья вернулись на берег, то братья Уизли догнали их, с восторгом подсчитывая вслух доход со ставок – такого исхода никто не смог предугадать.

– Береги свои моральные качества! – смеялся Фред, тряся мешком с монетами. – Они нам всем еще очень пригодятся.

Джейн смеялась вместе со всеми, спеша вперед, но Джинни нагнала подругу, схватив ее под руку, чтобы она не скрылась.

– Тебя не было утром на завтраке.

– Проспала.

– Прости, я не хотела вас отвлекать.

– Ничего, это случайность, – Джейн бесцветно улыбалась. – Забыли. Мне теперь неловко от всего этого.

– Да ладно, зато ты ему точно нравишься. Это очевидно. Да и он тебе тоже.

– Мы просто друзья, разве нет?

Джинни покачала головой, соорудив серьезную мину.

– Ну и дура же ты, – в сердцах сказала она, заменяя этой фразой тысячи подробных отчётов о том, почему подруга совершенно неправа.

Джейн посмеялась, не смея возражать. Но внутри действительно задавалась этим вопросом: может, она просто наивная дурочка и все происходящее всего лишь шутка? Джордж до сих пор не сказал ничего конкретного, ограничиваясь туманными намеками. Джинни этого было бы достаточно, но не для Джейн.

Впрочем, у нее не осталось времени хорошо оценить ситуацию, ведь близнецы закатили шумную вечеринку в честь неожиданной победы Гарри Поттера. Они притащили несколько ящиков сливочного пива и сладости. Гермiona, вернувшаяся лишь к середине вечеринки, с подозрением спросила:

– Где вы берете все это добро?

– Там, где хорошим умным девочкам делать нечего, – ответили близнецы. Они уже вовсю разливали желающим хмельной напиток.

Джейн держалась бы от Джорджа подальше, но в тесной гостиной их факультета это было бы невозможно. Они и словом не обмолвились о вчерашнем, хотя девушка ждала этого разговора. Но в общем веселье Джорджу явно не хотелось ни о чем говорить: нужно было шутить, разговаривать со всеми подряд и раздавать напитки.

Освободившись от обязанностей шутов и виночерпиев, они присоединились к друзьям, которые уже сели играть в карты. Джордж подсел к Джейн, помогая ей разобраться в правилах игр, в которых она мало что понимала. Во время игры он положил голову ей на плечо и постоянно что-то подсказывал, от чего у девушки голова шла кругом.

Огонь в камине весело потрескивал, согревая большую компанию молодых людей, которые прижимались к друг к другу, передавая из рук в руки бутылки сливочного пива. Глаза блестели, щеки краснели от смеха и бесконечных разговоров. Джейн еще долго вспоминала этот день как самый счастливый и яркий в их школьных буднях.

Когда Джейн уходила, опьяненная эмоциями, Джордж снова нагнал ее. Он всматривался в ее лицо: довольную улыбку, горящие глаза с лукавыми нотками, прядки волос, выбивающиеся из прически. Он поправил одну из них, аккуратно заправив ее за ухо. Джейн молча ждала.

– Завтра Хогсмид, пойдем?

– Я помню. Да, – она смутилась и отвела взгляд в сторону.

– Нет, так не пойдет, а как же: «Я так счастлива нашей прогулке, мой милый Джордж»?

– Это уже слишком, – Джейн выдохнула, недовольно нахмурившись. – Такие слова ещё надо заслужить, – она пошла дальше, но обернувшись, добавила: – Но встречаемся завтра как обычно.

Она ушла в спальни, а Джордж остался на месте, еще некоторое время задумчиво глядя в стену напротив. Старинный гобелен рассказывал сюжет об охоте на единорога: охотники загнали несчастное создание, окружив его со всех сторон и бряцая оружием. Но волшебный конь встал на дыбы, готовый ударить первого, кто нападет на него. В глазах единорога была решимость защищаться.

Парень вдруг усмехнулся: это было очень похоже на Джейн. Она отчаянно боролась со своими чувствами, держа дистанцию там, где обычно девушки уже вешались ему на шею. Впрочем, Джордж и сам боролся с собой, временами беспощадно проигрывая.

Глава 8. Слизеринский принц

Внезапно, почти незаметно, наступила весна. Это был особенный период, когда студенты пятых и седьмых курсов готовились к экзаменам. Все остальные с сочувствием и капелькой злорадства, что это их не касается, наблюдали за этим.

С первых солнечных дней на свежий воздух отправились команды по квиддичу. Они устали мечтать о тренировках, изнывая от скуки в жарко натопленных гостиных. В один из таких выходных дней команда Гриффиндора выбила себе время для тренировки, а потому завтракала тесной группой, обсуждая, чем им предстоит заняться после долгой зимы.

Джейн с интересом слушала их, и это было намного интереснее утренней газеты, которую внимательно читала Гермиона, запивая свежие новости тыквенным соком. Джинни во все глаза наблюдала за Гарри, пользуясь тем, что он ее совершенно не замечает.

Яркий свет солнца уже освещал Большой зал, наполняя его теплом. Через форточки было слышно пение птиц, ветер приносил шум озера и запах соли. Вдруг Джинни дернула Джейн за рукав. К их столу подошли Виктор Крам, Анджей и еще несколько парней из Дурмстранга. Анджей начал говорить первым.

– Привет, вы же сегодня тренируетесь? Мы хотели бы присоединиться: я, еще Дмитрий и Андрей, – незнакомцы кивнули. – Виктора вы и так знаете.

– Чего? – Анджелина встрепнулась. – Вы серьезно?

– Да, мы хотели бы с вами поиграть, – Виктор взглянул на Гермиону, которая смущенно улыбалась, прикрывшись газетой: – Мы слышали, вы очень сильная команда.

Стол Гриффиндора загудел, студенты передавали друг другу слова Виктора. Анджелина чуть за сердце не схватилась: мировая звезда квиддича хочет с ними поиграть. Алисия от удивления хлопала глазами и, вцепившись в руку Джорджа, трясла его, словно он ничего не слышал. Близнецы довольно переглядывались. Только Рон начал было говорить, что им это не нужно и это может быть способом вывести Гарри из Турнира, как соперника, но Фред под столом наступил ему на ногу, заставив умолкнуть.

Джейн поймала взгляд Анджея: он обещал ей тренировку и сдержал слово. Они шли до стадиона вдвоем, слегка отделившись от основной группы. Джордж постоянно на них оглядывался: Анджей много жестикулировал и что-то рассказывал под смех девушки.

Джейн же, хоть и старалась уделять все внимание Анджею, все же думала о Джордже. Она смотрела ему в спину и размышляла над тем, почему он так и не начал с ней каких-то адекватных отношений. Ему стоило только задать вопрос и дело было бы сделано. Но почему он ещё его не задал?

Каждый день она ждала, что он скажет ей о своих чувствах, потому что его поведение вызывало у нее лишь недоумение: зачем так делать? Зачем все эти прогулки, касания, шуточки, если за флиртом по сей день нет ничего серьезного? Но ответом ей были лишь загадочные улыбки и раздражающее молчание.

На стадионе гриффиндорцы ушли в раздевалки, чтобы подготовиться к тренировке. Студенты Дурмстранга занялись своими метлами, что-то проверяя и поправляя. Джейн оглядела потрепанный временем и дождями стадион: это были башни, покрытые непромокаемой тканью с расцветкой четырех факультетов; между башнями расположились ряды длинных лавок. Кольца, служившие целью квиддичных соревнований, стояли высоко, но можно было увидеть облупившуюся от холода и дождей краску. Да и в целом после зимы стадион выглядел грустно: в этом году им почти не пользовались, поэтому местами тут все требовало ремонта.

Джинни уже бежала к задумчивой подруге, размахивая своим стареньким «Чистометом».

— Будешь летать? – крикнула она издали. – Или я первая?

Джейн все же взялась за метлу для сноровки. Летать она совсем не любила, ее ужасала даже та скорость, которую могла предложить ей непрофессиональная метла. От движения в воздухе слезились глаза и закладывало уши, а страх сорваться был не меньше, чем при езде на норовистой лошади. Сделав пару кругов с колотящимся сердцем, девушка спустилась на землю. Джинни же запрыгнула на метлу с такой ловкостью, что Джейн ей позавидовала: вот кто, действительно, ничего не боялся.

В этот день было довольно многолюдно: на трибунах собрались не только девушки-фанатки болгарского ловца, но и спортсмены с других факультетов. В том числе и слизеринцы: капитан команды Грэхем Монтегю, а также его игроки – Майлз Блэтчли и Дэррек. Они очень внимательно следили за игрой.

Спортсмены Дурмстранга были великолепны: они очень четко и слаженно играли, ловко уворачивались от бладжеров и знали много обманных приемов против вратаря. Виктор научил Гарри делать финт Вронского. Тренировку в целом вел Крам: Анджелина лишь впитывала каждое слово, согласно кивая на все его предложения.

К концу тренировки, когда все уже устали, Анджей позвал к себе Джейн.

– А можно с вами? – Джинни ловко приземлилась рядом. – Мне тоже интересно.

Джейн уже засомневалась, что хочет изучать какие-то трюки на метле, зато Джинни с полной готовностью вслушивались в инструкции Анджея. Парень даже продемонстрировал им свои лучшие трюки: полное сальто в воздухе и стойку на древке метлы.

– А теперь вы, – Анджей легко спрыгнул с метлы и установил ту в метре над землёй. – Джейн, попробуешь встать?

– Вся моя смелость куда-то испарилась, – она с сомнением посмотрела на тонкое древко.

– Давай, – он протянул ей руку. – Я буду держать.

Джейн с его помощью встала на скользкое древко страшно дорогой метлы, которую она боялась случайно сломать. Но ловить равновесие оказалось не сложнее, чем ходить на пуантах. И когда ей показалось, что она справляется, нога все же соскочила. Девушка рухнула бы на землю, если бы ее не поймал Анджей. Он некоторое время держал ее на руках, пока не опустил на землю смущенную девушку.

Джинни попросила поучить ее тоже, и пока Анджей объяснял что-то своей новой «ученице», к Джейн подлетел Джордж. Он спрыгнул рядом, заставив девушку вздрогнуть от неожиданности.

– Ты в порядке? – он спросил это, наблюдая, как Джинни самозабвенно осваивает трюки с метлой. И у нее это замечательно получалось.

– Да, с чего бы мне быть не в порядке? Просто поскользнулась.

– Да я так, в целом спросил, – он быстро оглядел ее. – Прости.

Джейн сложила руки на груди и покачала головой. За что он извиняется? Неужели Фред был прав, предупредив, что ей следует оставить в стороне свои «большие надежды»? Девушка поморщилась.

– Забыли. Я в порядке. Правда, – соврала она. Не в силах больше с ним разговаривать, она ушла вперед, к Анджею. Парень, приложив руку козырьком, наблюдал за Джинни: девушка после нескольких попыток все же освоила переворот в воздухе.

– Она большая молодец, талант.

Джейн согласилась. Она оглянулась, Джордж все еще стоял на том же месте, его лицо было спокойно, только кулак слишком крепко сжимал древко метлы.

Когда они возвращались в замок. Гермiona присоединилась к подругам и схватила Джейн под руку, тревожно шепнув ей на ухо:

– Монтегю глаз с тебя не спускал сегодня. Он жуткий, будь осторожна. Слова Гермiony оказались, к несчастью, пророческими.

Джордж, возвращаясь в башню Гриффиндора, заметил в одном из слабо освещенных в вечерний час коридоров знакомый силуэт. Он присмотрелся повнимательнее и понял, что видит перед собой воплощение своих самых жутких фантазий: Джейн Барлоу обнимал Драко Малфой. Он гладил ее по голове, что-то бормоча, а ее тонкие запястья сжимались на его шее. Джордж ощутил, как голова его потяжелела. Игнорируя шум в ушах, он медленно пошел дальше, не смея им мешать.

Джордж понимал, что не сможет сейчас объявить на нее свои права, особенно накануне выхода в большую жизнь: и что ему делать, когда она останется в школе? Ждать ее долгими вечерами, не видя еще несколько лет? Но при этом не было ни одного дня, чтобы он не думал о ней.

Гнев и бессилие смешивались внутри, заставив неподвижно сидеть у камина: его глаза остекленели, отражая в зрачках огонь, который клочкотал у него внутри. Мог ли он что-то сделать? Наверное, да.

Только, кажется, было уже слишком поздно.

Он и не заметил, как Джейн вошла в гостиную спустя пять минут после него. Она поняла, что он их увидел, но ее это сейчас не волновало. В конце концов, кто он такой, чтобы ей переживать об этом?

Девушка побежала в спальни, где стояла тишина: перед ужином здесь никого не было. В ванной комнате Джейн заперлась, медленно снимая с себя одежду. Ее всю колотило, бросая то в жар, то в холод: в зеркале она заметила лиловые подтеки на своих руках и теле – это были синяки, оставшиеся от нападения на нее Грэхэма Монтегю.

Под холодной водой, которую она даже не удосужилась нагреть, девушка сидела в ванной и медленно перебирала свои волосы пальцами. Ее храм, ее чистое тело было осквернено чужими руками. Ей хотелось бы кричать, но в душе было глухо и пусто. Она вспоминала, что произошло, натирая до боли кожу, чтобы смыть с себя этот позор.

Джейн возвращалась от профессора Снейпа через подземелья: только что сдала сложную контрольную работу и попыталась пообщаться с самим профессором: задала ему несколько вопросов, попросила дать совет. Под слоями сарказма и раздражения она получала крупинцы драгоценной информации – и это уже было победой. Однажды он обронил, что у нее талант, и теперь Джейн стремилась доказать ему, да и самой себе, что это чистая правда.

Класс по зельеварению находился в пустынных и темных уровнях подземелья очень древнего замка, зазевавшийся ученик легко мог потеряться здесь. Так случилось и с Джейн: она не обратила внимание на нужный поворот и свернула в крыло слизеринцев. Бродя по незнакомым коридорам, Джейн начинала паниковать, пытаясь понять, как студенты находят выход отсюда. И вдруг она услышала за спиной мерзкий смешок:

– Ну, привет, красавица. Потерялась?

Джейн не слышала его шагов, но древний страх подсказал, что нужно бежать. Она рванулась в один из поворотов, но это, к несчастью, оказался тупик. Темная фигура крупного парня приближалась, она не видела его лица. Но почувствовала, как чужие руки сжали ее в железных тисках. Она вскрикнула, пытаясь позвать на помощь, но ужас сковал голосовые связки. Девушка беспомощно обмякла в каком-то сыром и грязном тупике, ощущая, как под ее кофту полезла холодная ладонь. Слезы сами катились по щекам, девушка попыталась оттолкнуть незнакомца, крикнуть еще раз, но вырвались лишь всхлипывания и мольбы прекратить этот кошмар.

Парень так увлекся, что не услышал, как некто заметил их. Джейн в темном силуэте узнала его сразу: Драко бесшумно приближался, подняв волшебную палочку.

– Тиш, – он одним взглядом попросил Джейн помолчать и прошептал заклинание: – *Остолбеней*.

Нападавший вдруг застыл, завалившись на бок. Драко осторожно вывел Джейн за руку: она дрожала и была холодна, как лёд. Девушка шла за Малфоем, совершенно не понимая, что ей делать: сейчас, в безопасности, у нее кипела кровь – хотелось искромсать насильника на части. Они молчали до самого выхода из подземелий. В скрытой от чужих глаз арке, Драко посадил Джейн на пол и сел напротив.

– Как ты? Все в порядке? Я вроде подросел вовремя.

– Кто это был? – слезы текли, не переставая. – Кто он?

– Наш капитан, – ответил Драко не сразу, чуть поразмыслив. – Я могу провести тебя до башни, хорошо?

Они шли медленно, окольными путями, по счастливой случайности никто не попался им на пути. В одном из темных коридоров, ведущих прямо к лестнице, откуда можно было пройти к портрету Полной дамы, они остановились. Джейн находилась в шоке, она лихорадочно думала, что ей делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.